

ДЛ 26.05.2026
Подп

«Дальневосточный филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра юриспруденции

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Магистрант: Гулевский Вячеслав Сергеевич

Уголовная ответственность за несообщение о преступлении

по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
(уровень магистратура)
направленность (профиль) «Уголовное право и уголовный процесс»

Научный руководитель:
доцент кафедры юриспруденции,
кандидат юридических наук
Кудрявцева Надежда Алексеевна

Дата защиты: _____
Оценка: _____

ПРОВЕРЕНО		
НА УРОВЕНЬ ОРИГИНАЛЬНОСТИ		
Кафедра	<i>юриспруденция</i>	
Научный руководитель	<i>Кудрявцева Н.А.</i>	
(подпись)		
« 26 »	05	2026 г.

г. Петропавловск–Камчатский
2026 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ	8
1.1 Развитие законодательства о несообщении о преступлении в дореволюционный период.....	8
1.2 Развитие законодательства о несообщении о преступлении в советский период	12
1.3 Обоснованность криминализации несообщения о преступлении в современном уголовном законодательстве Российской Федерации	22
1.4 Сравнительный анализ законодательства о несообщении о преступлении в законодательстве зарубежных стран и стран СНГ	28
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (СТ. 205.6 УК Российской Федерации).....	34
2.1 Уголовно–правовая характеристика объекта и предмета преступления, предусмотренного статьёй 205.6 УК Российской Федерации.....	34
2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации	41
2.3 Субъект преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации	46
2.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации	52
Глава 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Противодействие терроризму в современной России относится к числу приоритетных направлений государственной политики, что обусловлено сохраняющейся высокой общественной опасностью указанных деяний, их трансграничным характером и необходимостью защиты основ конституционного строя. В 2016 году Федеральным законом № 375-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 205.6, установившая уголовную ответственность за несообщение о преступлении. Данное решение законодателя, несмотря на почти двадцатилетний перерыв в существовании подобной нормы, было продиктовано осложнением криминогенной обстановки и потребностью в дополнительных механизмах выявления и пресечения террористических угроз.

Вместе с тем, включение ст. 205.6 УК Российской Федерации в отечественную систему права вызвало неоднозначную реакцию в научной среде и породило значительные сложности в правоприменительной практике. До настоящего времени остаются дискуссионными вопросы об обоснованности криминализации несообщения о преступлении, о месте данной нормы в системе Особенной части УК Российской Федерации, о разграничении её со смежными составами (например, укрывательством, или должностными преступлениями). Кроме того, практика применения ст. 205.6 УК Российской Федерации выявила проблемные аспекты, связанные с определением объекта и предмета преступления, установлением признаков достоверной известности сведений, возраста субъекта и наличия свидетельского иммунитета. Недостаточная разработанность указанных вопросов в доктрине уголовного права и отсутствие единообразных подходов в судебной практике обуславливают необходимость комплексного теоретико–прикладного исследования состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за несообщение о преступлении террористической направленности.

Предмет исследования составляют нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за несообщение о преступлении (в историческом и сравнительно-правовом аспектах), признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, материалы судебной и правоприменительной практики и научные доктринальные труды по исследуемой проблематике.

Цель исследования заключается в формировании целостного научного представления о юридической природе несообщения о преступлении, выявлении проблемных аспектов его уголовно-правовой квалификации и обосновании путей совершенствования законодательства и практики его применения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1) Провести ретроспективный анализ развития отечественного законодательства об ответственности за несообщение о преступлении в дореволюционный и советский периоды.

2) Проанализировать обоснованность криминализации несообщения о преступлении в современном уголовном законодательстве Российской Федерации.

3) Исследовать зарубежный опыт регламентации ответственности за несообщение о преступлении (на примере стран романо-германской и англо-саксонской правовых систем, а также государств – участников Содружества Независимых государств).

4) Дать развернутую уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации.

5) Выявить проблемные вопросы разграничения несообщения о преступлении со смежными составами (укрывательством преступлений, соучастием, должностной халатностью и др.).

6) Сформулировать конкретные предложения по уголовному совершенствованию законодательства.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих отечественных ученых-правоведов в области уголовного права: О.И. Амельчакова, А.С. Вагановой, Ю.А. Клименко, В.А. Кондратьевой, Ю.А. Крутикиной, Л.Ю. Лариной, Л.В. Пархоменко, А.С. Семенкиной.

Эмпирическую основу исследования образуют данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017-2023 гг. о количестве осуждённых по ст. 205.6 УК Российской Федерации, опубликованная судебная практика (в том числе приговоры Степновского районного суда Ставропольского края, Вытегорского районного суда Вологодской области, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и разъяснения органов прокуратуры Российской Федерации

Методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе научного познания, предполагающем всесторонность, объективность и взаимосвязь изучаемых явлений. В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный подход) и частно-научные методы: формально-юридический (при анализе нормативного материала и признаков состава преступления), сравнительно-правовой (при сопоставлении российского и зарубежного законодательства), и историко-правовой (при изучении ретроспективы развития норм о несообщении о преступлении).

Научная новизна исследования заключается в том, что было проведено комплексное исследование состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, по истечении почти десятилетнего периода его

применения, что позволило выявить актуальные проблемы правоприменительной практики.

В отличие от ранее опубликованных работ, новизна исследования выражается в следующих положениях:

- Обоснована необходимость изменения места нормы в системе УК Российской Федерации – доказана двойственная природа объекта преступления, что позволяет предложить перенос ст. 205.6 УК Российской Федерации из главы 24 в главу 31 «Преступления против правосудия».

- Предложены авторские критерии разграничения со смежными составами преступлений (на примере ст. 316 УК Российской Федерации и ст. 293 УК Российской Федерации) с опорой на актуальную судебную практику.

- Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства – о дополнении примечания к ст. 205.6 УК Российской Федерации указанием на профессиональный иммунитет адвокатов и священнослужителей, а также о необходимости разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по оценочным понятиям (таким как «достоверно известные сведения», «разумный срок»).

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе выводы и предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности – для совершенствования редакции ст. 205.6 УК Российской Федерации и уточнения её места в системе Особенной части УК Российской Федерации; в правоприменительной практике – для выработки единообразных подходов к квалификации несообщения о преступлении и его отграничению от смежных составов; в учебном процессе – при преподавании курсов «Уголовное право», а также спецкурсов, посвящённых противодействию терроризму.

Апробация результатов исследования: Основные результаты исследования обсуждались на XLVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования» и опубликованы автором в двух статьях:

- Кудрявцева Н.А., Гулевский В.С. Проблемные вопросы объективных признаков несообщения о преступлении (статья 205.6 УК РФ) / Н. А. Кудрявцева, В. С. Гулевский // Молодой учёный. – 2025. – № 19 (570). – С. 267-270.

- Кудрявцева Н.А., Гулевский В.С. Следует правильно определить объект преступления, предусмотренный ст. 205.6 УК РФ / Н. А. Кудрявцева, В. С. Гулевский // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XLVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 96-102.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников. В первой главе рассматриваются ретроспектива развития законодательства о несообщении о преступлении, обоснованность его криминализации и зарубежный опыт. Вторая глава посвящена уголовно-правовой характеристике объекта, предмета, объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации. Третья глава содержит анализ проблемных вопросов разграничения несообщения о преступлении со смежными составами. В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы и предложения.

ГЛАВА 1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

1.1 Развитие законодательства о несообщении о преступлении в дореволюционный период

Несообщение о преступлении является одним из видов прикосновенности к преступлению, представляющее собой умышленную преступную деятельность, характеризующуюся безразличным отношением лица к готовящемуся, совершаемому или совершенному преступлению.

Данный вид преступной деятельности является самостоятельным преступлением в силу его повышенной общественной опасности.

Прежде чем раскрывать субъективные и объективные признаки указанного состава необходимо провести исторический анализ его развития, выделив основные этапы его становления в целях последующего правового анализа.

В истории российского права вопрос о несообщении о преступлениях имеет глубокие корни, однако применялось к отдельной категории преступлений, как правило, касающихся преступлений против государственной власти. Причиной включения этого бездействия в разряд уголовно наказуемых деяний, как правило, была необходимость предотвращения и раскрытия особо опасных для правящего сословия преступлений. Однако с течением времени список таких деяний, несообщение о которых считалось преступлением, значительно увеличился и стал охватывать в том числе общеуголовные правонарушения. В настоящее же время, уголовный закон Российской

Федерации предусматривает уголовную ответственность только за несообщение об определённых преступлениях, связанных с терроризмом.

Первые упоминания об обязанности сообщать о преступлениях можно найти в древнерусских источниках права, таких как Русская Правда. Однако чёткие формулировки и конкретные санкции за недоносительство появляются только в более поздних документах.

Одним из первых сводов законов дореволюционного периода, содержащих сведения об ответственности за несообщение о преступлении, является Соборное уложение 1649 года. В 18-й и 19-й статьях Соборного уложения 1649 года говорилось, что за несообщение о преступлениях политического характера, к которым относились подготовка покушений на жизнь царя, организация заговоров, восстаний и других общественно опасных преступлений, полагается смертная казнь. То есть ответственность за несообщение об вышеперечисленных преступлениях, устанавливалась такая же как и за само совершение этих преступлений¹.

При несообщении об общеуголовных преступлениях оно рассматривалось как соучастие, причём к ответственности привлекались и близкие родственники исполнителя.

Во времена правления Петра I, указами от 23 декабря 1713 года и 25 января 1715 года, устанавливалась обязанность для всех подданных сообщать об отдельных категориях преступлений. Подобное поведение поощрялось, вплоть до того, что доносивший мог получать имущество лица, в отношении которого произведён донос.

Доносить нужно было лично государю о злом умысле против его величества, а также о бунте и измене, взятках, воинских и других преступлениях².

¹ Амельчаков О. И. Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-v-otechestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения : 03.01.2025).

² Эриашвили Н. Д. Противодействие деятельности экстремистской направленности в законодательных актах конца XVII и начала XVIII века // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 2 URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-deyatelnosti-ekstremistskoy-napravlenosti-v-zakonodatelnyh-aktah-kontsa-xvii-i-nachala-xviii-veka> (дата обращения: 22.04.2025).

За несообщение о таких преступлениях, предусматривалась ответственность уже в Артикуле воинском 1715 года.

В Артикуле воинском 1715 года были прописаны правила, касавшиеся несообщения о военных и государственных преступлениях, к которым относились: приготовление к преступлениям против монарха, подготовка к государственной измене или шпионажу, наличие листовок, которые подстрекали к бунту, а также иные общеуголовные преступления¹.

При этом за недонесение о готовящемся преступлении наказание было строже, чем за недонесение об уже совершённом деянии. Это было обусловлено тем, что лицо, осознавая опасность, могло предпринять меры для предотвращения преступления, но по каким-то причинам этого не сделало, от этого и устанавливалось более строгое наказание.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, утверждённом в 1845 году, также имелось упоминание о лицах, которые причастны к преступлению, а именно о недоносителях².

Согласно ст. 17 Уложения, прикосновенными к преступлению признаются те, «кто знал об умышленном или уже совершённом преступлении и, имея возможность сообщить об этом властям, не выполнил этой обязанности».

В соответствии со ст. 134 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных впервые предусматривалась возможность освобождения от ответственности за недонесение, совершённое родственниками: детьми на родителей и других родственников по прямой восходящей линии, родителями на детей и других родственников по нисходящей прямой линии, супругами

¹ Антонова Е. Ю. История развития норм об уголовной ответственности за несообщение о преступлении // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 3 (104). С. 110. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-norm-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nesoobschenie-o-prestuplenii> (дата обращения : 05.01.2025).

² Скреля К. Ю. Из истории законодательной мысли – анализ "Уложения о наказаниях уголовных и исправительных" от 1845 года // Научный вестник Крыма. 2019. № 4 (22). С. 6 URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-zakonodatelnoy-mysli-analiz-ulozheniya-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-ot-1845-goda> (дата обращения: 20.02.2025).

друг на друга, родными братьями и сёстрами. Однако положения этой статьи не распространялись на недоносительство о государственных преступлениях.

Ещё одним нормативно-правовым актом дореволюционного периода, содержащим нормы о несообщении о преступлении, являлось Уголовное Уложение 1903 года. В главе 7, которая имела название «О противодействии правосудию», предусматривалась ответственность за несообщение без уважительной причины подлежащей власти о достоверно известном виновному замышляемом или предпринятом тяжком преступлении.

В Уголовном уложении 1903 года была и норма, которая освобождала от ответственности за несообщение о преступлении, но в отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, она касалась более широкого круга лиц и не зависела от типа совершаемого преступления¹.

Таким образом, история развития российского права в дореволюционный период показывает постепенное развитие и уточнение норм, регулирующих ответственность за несообщение о преступлениях.

Начиная с первых упоминаний в таких древнерусских источниках как Русская Правда, законодательство прошло через этапы ужесточения и расширения круга преступлений, требующих обязательного сообщения.

Основной целью правового регулирования в данный период времени всегда являлось предотвращение наиболее опасных для государства преступлений, будь то политические заговоры или государственная измена.

¹ Амельчаков О. И. Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-v-otechestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения : 03.01.2025).

1.2 Развитие законодательства о несообщении о преступлении в советский период

В начальный период существования советской власти, непосредственно после Октябрьской революции 1917 г. и до конца 1918 г., основным источником советского права являлись декреты Всероссийских съездов Советов, ВЦИК, ВРК, ВЧК, приказы народных комиссаров, акты местных советов. Кодификация советского права началась в конце 1918 г., в условиях иностранной интервенции и гражданской войны, что обуславливало репрессивный характер многих законоположений. Новый режим стремился создать идеологически обоснованный и жёстко контролируемый государственный аппарат, способный поддерживать социальный порядок и бороться с противниками новой власти. В этих условиях проблема несообщения о преступлениях приобрела особое значение, поскольку государство рассматривало каждого гражданина как активного участника в укреплении социалистического правопорядка.

Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» стал одним из первых правовых актов советского периода, содержащих положения о несообщении о преступлении. Так, за дачу взятки ответственность несли не только непосредственные исполнители, но и все причастные к этому деянию лица, то есть и те, кто знали о даче взятки, но не сообщили об этом. При этом наказание было равно такое же, что предусмотрено для взяткополучателя.

Согласно пункту 9 декрета Совета народных комиссаров «О тыловом ополчении» от 20 июля 1918 года, наказание предусматривалось для: тех, кто содействовал склонению к невыполнению обязанностей ополчения, лиц, способствовавших побегу или укрывательству уклоняющихся, а также тех, кто не сообщил властям об уклонении виновного.

В «Руководящих началах» 1919 г. термин прикосновенность к преступлению не упоминается, а укрывательство и попустительство

рассматривались как пособничество. О недоносительстве вообще ничего не говорилось: недонесение о преступлении рассматривалось как попустительство, которое влекло ответственность как за соучастие в преступлении¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (Далее УК РСФСР) – это один из ключевых нормативных актов раннего советского периода, который закрепил основы уголовного права в Советской России.

В Общей части УК РСФСР 1922 года не было положений о несообщении о преступлении, однако в ст. 89 Особенной части недонесение о контрреволюционных преступлениях, которые точно известны как готовящиеся или уже совершённые, приравнивалось к преступлению против порядка управления. Под недоносительством понималось знание о готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении и несообщение об этом властям².

За недонесение о таких преступлениях грозило лишение свободы на срок до одного года. А вот недонесение о других преступлениях не считалось уголовно наказуемым деянием.

В УК РСФСР 1926 года в ст. 18 указывалось, что недонесение о совершенном или готовящемся преступлении влечёт за собой применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера лишь в случаях, специально указанных в Кодексе.

В ст. 58.12 УК РСФСР 1926 года предусматривалась ответственность за недоносительство о преступлениях, предусмотренных статьями 58.2 – 58.10 УК РСФСР, которые рассматривались как угроза государственной безопасности. Эта норма была направлена на борьбу с контрреволюционной деятельностью и отражала политику советского государства, которое требовало от граждан активного участия в выявлении и пресечении преступлений, угрожающих государственному строю. Инициатором введения этой статьи был В.И. Ленин.

¹ Глухова О. В. Уголовная ответственность за недоносительство и укрывательство преступлений : монография. Брест, 2010. С. 16.

² Уголовный кодекс РСФСР : закон РСФСР от 26.05.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

В данной редакции УК РСФСР срок лишения свободы за недоносительство о контрреволюционных преступлениях увеличился до двух лет. Аналогичная норма содержалась и в УК СССР 1926 г. (ст. 58.12)¹.

В Уголовных кодексах других союзных республик СССР заранее обещанное и заранее не обещанное укрывательство относили к пособничеству преступлению. Более предпочтительной по этому вопросу была позиция уголовных кодексов Украинской ССР 1927 г. (ст. 54) и Грузинской ССР 1928 г., согласно которым заранее не укрывательство рассматривалось как самостоятельное преступление и влекло уголовную ответственность лишь в случаях, специально указанных в уголовном кодексе².

Положение о преступлениях государственных 1927 г. установило ответственность за недонесение о контрреволюционных преступлениях (ст. 58. 12 УК) и о некоторых особо опасных для СССР преступлениях против порядка управления (59. 13 УК).

Позднее 58-ая статья УК РСФСР претерпела несколько редакций – в 1928 и 1934 году.

8 июня 1934 года постановлением ВЦИК были введены ст. 58-1а – 58-1г., которые предусматривали ответственность за измену Родине, т.е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелёт за границу. За указанные действия предусматривалось наказание в виде высшей меры уголовного наказания – расстрела с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишении свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества.

Статьёй 58-1 «г» предусматривалась ответственность (лишение свободы на десять лет) за недонесение со стороны военнослужащих о готовящейся или

¹ Уголовный кодекс РСФСР закон РСФСР от 22.11.1926 // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

² Глухова О. В. Недонесение о преступлении и укрывательство преступлений в первых актах советской власти // Образование СССР : ключевые аспекты современного осмысления : материалы круглого стола, посвященного 90-летию со дня образования СССР. Брест, 2012. С. 25.

совершенной измене. Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследовалась согласно ст. 58-12 (лишение свободы не ниже шести месяцев, верхний предел не установлен).

Таким образом, советский Уголовный кодекс обозначает юридические рамки доносительства как самостоятельного преступления. В целом это вписывалось в традицию российской истории и в международную юридическую практику (например, аналогичная норма содержалась во французском уголовном законодательстве – в УК Франции 1810 года предусматривал аналогичную норму).

Однако законодательство указанного периода, как и практика его применения стали придавать более широкое «наполнение» понятию «недонесение», в частности, Верховный суд РСФСР в решении от 31 января 1925 года приравнивал раскрытие имён доносчиков к нарушению тайны следствия.

В июле 1928 года на пленуме ЦК ВКП (б) Сталиным была озвучена концепция «усиления классовой борьбы по мере завершения строительства социализма», вновь прозвучали призывы к бдительности и разоблачению врагов. Стал усиленно культивироваться и насаждаться институт доносительства.

Политика репрессивного характера наложила свой отпечаток: ст. 58 (параграфы 10 и 11) и 59 были основными статьями, по которым обвиняли и осуждали в 1937 и 1938 годах: процент обвинений в контрреволюционной деятельности достигает рекордного уровня и доходит до 90% в 1938 году.

В этих условиях обвинение в доносительстве могло быть использовано очень широко. В настоящее время трудно установить, насколько велика численность тех, кто был осуждён по ст. 58 (параграф 12) и ст. 59 (параграф 13). В качестве примера: приблизительно пятая часть дел, рассмотренных комиссией по приёму и исключению из комсомола с января по март 1937 года, содержат обвинения в доносительстве.

Заключённые, приговорённые по ст. 58, назывались «политическими», по сравнению с обычными преступниками («уголовниками», «бытовиками»). После освобождения заключённые не имели права поселиться ближе чем в 100 км от крупных городов (в оговорённые судом сроки).

Следует отметить, что идея «доносительства» широко пропагандировалась в средствах массовой информации: журнал «Социалистическая законность» пояснял, что свобода слова заключается в своевременном осведомлении власти¹.

В 40-х годах ст. 58 УК РСФСР претерпевает изменения и изложена в новой редакции:

В случае побега или перелёта за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершённой измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются – лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества. Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдалённые районы Сибири на 5 лет.

Несколько лет эта мера касалась только родственников военнослужащих, которые хотя бы формально приносили присягу. Но в 1940 году наказание распространили вообще на всех беглецов, в том числе и гражданских, по ходатайству Л. П. Берии.

В частности, в пояснительной записке Сталину Л. П. Берия обосновывал изменения следующим:

«Действующим уголовным законодательством не предусмотрена ответственность членов семей изменников родине, если бежавший за границу не является военнослужащим.

¹ Сталинская система массового доносительства. URL : <https://historical-fact.livejournal.com/15533.html> (дата обращения: 15.04.2025).

В силу этого родственники изменника родине, если их соучастие в побеге или недонесение властям об известном им факте готовящегося побега следствием не доказано, – репрессиям не подвергаются.

В результате такого положения, особенно на новых границах Союза ССР (западные области Белоруссии и Украины, граница с Румынией, Прибалтийские Советские Республики), где случаи ухода за границу жителей Союза ССР как одиночками, так и группами продолжают иметь место, проводимые в настоящее время меры борьбы с нарушителями государственной границы не дают должного эффекта.

В целях применения более эффективных мер борьбы с нарушителями границы Союза ССР и укрепления пограничного режима НКВД СССР считает необходимым установить уголовную ответственность членов семей изменников родине (не только военнослужащих), бежавших за границу».

После введения указанных изменений все близкие родственники (отец, мать, жена, муж, дети, тесть, тёща, братья, сестры) любого гражданина СССР, бежавшего за границу, подвергались наказанию. Приговоры выносил внесудебный орган – особое совещание при НКВД, без свидетелей и права обжалования.

Все имущество родственников конфисковалось, за исключением мелких хозяйственных принадлежностей и одежды. После приговора людей заключали в тюрьму, а затем под конвоем перевозили на спецпоселение, под гласный надзор НКВД.

В Указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» предусматривалась ответственность за недонесение о разбое и квалифицированных видах хищения социалистической собственности.

Известно уголовное дело в отношении Я. И. Серебрянского. К 1938 г. в рамках НКВД существовали 2 подразделения, занимавшиеся разведкой за рубежом, в том числе, особая группа при наркоме внутренних дел, находящаяся

в его подчинении и глубоко законспирированная. В её задачу входило создание резервной сети нелегалов для проведения диверсионных операций в тылах противника в Западной Европе, на Ближнем Востоке, Китае и США в случае войны. Она именовалась «Группа Яши», т.к. более 10 лет возглавлялась Я. И. Серебрянским. 16 ноября 1938 г. на допросе у Абакумова с участием начальника 2-го отдела ГУГБ Б.З. Кобулова и наркома Берии Я. И. Серебрянского жестоко избили и, спасая жизнь, он вынужден был дать ложные показания о своей «антисоветской деятельности». В результате последовал арест Я.И. Серебрянского и почти всех членов его группы, находившихся в СССР. 7 июля 1941 г. его приговорили к расстрелу. Полину Серебрянскую обвиняли в недонесении на собственного мужа и 7 июля 1941 г. приговорили к 10 годам лишения свободы. Позже супруги Серебрянские были амнистированы¹.

Такая практика просуществовала до самой смерти Сталина и была отменена в середине 50-х годов.

Устранение этой статьи из основ уголовного законодательства СССР в 1958 было связано с реализацией «курса XX съезда КПСС», направленного «на преодоление культа личности Сталина и его вредных последствий, на восстановление ленинских норм партийной жизни, а также на усиление контроля партии за деятельностью органов безопасности, суда, следствия и прокуратуры».

В УК РСФСР от 27 октября 1960 года была введена ст. 190, регулирующая ответственность за недоносительство о государственных преступлениях – несообщение органам власти о достоверно известных готовящихся или совершенных государственных преступлениях, таких как умышленное убийство, захват заложников, разбой, получение, дача взятки и посредничество во взяточничестве при отягчающих обстоятельствах, угон воздушного судна и так далее.

¹ Сталин уничтожает нелегалов. URL : <https://proza.ru/2022/09/01/402> (дата обращения: 15.04.2025).

Так, несообщение о преступлениях, указанных в данной статье, наказывалось лишением свободы до трёх лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Уголовные кодексы РСФСР, Украинской, Грузинской и Латвийской ССР норму об ответственности за укрывательство государственных преступлений предусмотрели в главе о преступлениях против правосудия. УК Литовской ССР включил её в раздел «Иные государственные преступления». Уголовные кодексы Узбекской, Азербайджанской и Киргизской союзных республик вообще не предусматривали ответственности за укрывательство государственных преступлений.

Этот пробел был устранён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1961 г., которым Закон об уголовной ответственности за государственные преступления был дополнен ст. 27, установившей ответственность за заранее не обещанное укрывательство ряда наиболее опасных государственных преступлений.

Таким образом, вопрос о круге государственных преступлений, укрывательство которых является уголовно наказуемым, нашёл единообразное решение в масштабе всей страны.

В ст. 27 Закона (ст. 88.2 УК РСФСР) установлен перечень государственных преступлений, укрывательство которых является уголовно наказуемым. Это – измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, вредительство, организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации, бандитизм, контрабанда, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг и нарушение о валютных операциях. Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Длительное время за недонесение о преступлениях осуждались и родственники лица, совершившего основное преступление.

Законом Российской Федерации от 29.04.1993 № 4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» в текст ст. 18 и 19 УК РСФСР 1960 года были внесены существенные коррективы, в соответствии с которыми супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление, не подлежат уголовной ответственности как за заранее не обещанное укрывательство, так и за недонесение¹. Также не подлежит уголовной ответственности священнослужитель за недонесение о преступлении, ставшем ему известным из исповеди. В примечании к ст. 19 УК РСФСР близкими родственниками были названы родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и родные сестры, дед, бабушка и внуки.

Вместе с тем, на практике встречались случаи привлечения к уголовной ответственности близких родственников. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации, рассматривая уголовное дело, в отношении Лугиной (супруга осуждённого по части второй ст. 144 УК РСФСР) осуждённой по ч. 1 ст. 189 УК РСФСР, отменила приговор суда в соответствии со ст. 18 УК РСФСР, поскольку Лугина не подлежала уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство супруга, совершившего преступление².

После распада СССР и начала демократических преобразований в России, нормы о недонесении стали восприниматься как пережиток тоталитарного прошлого. Они противоречили новым принципам правового государства, таким как уважение прав и свобод личности, презумпция невиновности и свобода от государственного вмешательства в частную жизнь. В результате чего, в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года статья о недонесении была окончательно исключена.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : закон РФ от 29.04.1993 № 4901-1 (ред. от 08.01.1997). – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 15.01.2024 г.).

² Определение Верховного суда Российской Федерации от 21.02.1995 г. (извлечение). URL: <https://base.garant.ru/1305097/> (дата обращения 15.04.2025)

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что развитие законодательства о несообщении о преступлении в советский период отражало ключевые особенности уголовной политики Советского государства, направленной на укрепление государственной безопасности и подавление любых форм инакомыслия. Начиная с советских декретов, где ответственность устанавливалась за несообщение о конкретном преступлении, например о взяточничестве, и заканчивая Уголовным кодексом РСФСР 1960 года, предусматривающего ответственность за недоносительство о государственных преступлениях.

Проведённый анализ законодательства и практики его применения свидетельствует о том, что советское законодательство последовательно ужесточало требования к гражданам в части их обязанности сообщать о преступлениях.

Основной акцент в советский период делался на борьбу с контрреволюционными и государственными преступлениями, что подчёркивало политизированный характер норм о несообщении о преступлении. Законодательство обязывало граждан активно участвовать в выявлении и пресечении преступлений, угрожающих советскому строю, а недоносение о таких преступлениях рассматривалось как серьёзное правонарушение, наказуемое лишением свободы или исправительными работами.

Эволюция норм о недоносительстве в советский период демонстрирует, как уголовное право использовалось в качестве инструмента государственного контроля над обществом. Эти нормы не только способствовали борьбе с преступностью, но и создавали атмосферу всеобщей подозрительности, где каждый гражданин был обязан доносить на потенциальных «врагов народа». Таким образом, законодательство о несообщении о преступлении в советский период стало важным элементом репрессивной системы, направленной на защиту государственных интересов и подавление любой оппозиции.

1.3 Обоснованность криминализации несообщения о преступлении в современном уголовном законодательстве Российской Федерации.

С введением Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 205.6 значительно активизировалась дискуссия о необходимости криминализации несообщения о преступлении¹.

Включение указанной статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации законодатель обосновал необходимостью введения дополнительных механизмов противодействия террористическим и иным экстремистским проявлениям. Предполагалось, что такие меры способны повысить эффективность выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма.

В отличие от УК РСФСР 1960 г.: в ст. 205.6 УК Российской Федерации термин «недонесение» был заменён на «несообщение». В названии статьи законодатель использовал относительно более нейтральный термин «несообщение», чтобы снизить негативное восприятие слова «донос».

Следует отметить, что в России законодательную основу привлечения граждан к участию в противодействии преступности составляют положения следующих нормативных правовых актов: Федерального закона «О полиции» (п. 34 ч. 1 ст. 13 – право полиции привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной либо возмездной основе)²; Федерального закона от

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета, № 150, 11.07.2016.

² О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024). URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 15.01.2025 г.).

12.08.1995 «Об оперативно–розыскной деятельности» № 144-ФЗ (ч. 2 ст. 15 – органы, осуществляющие оперативно–розыскную деятельность, вправе устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе)¹; Федерального закона от 2.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и др.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что «несообщение о преступлении» это одна из форм прикосновенности, которая предполагает привлечение к уголовной ответственности не только непосредственных исполнителей преступления, но и лиц, которые тем или иным образом связаны с его совершением, но не являются прямыми участниками.

В настоящее время в Уголовный кодекс Российской Федерации включено ряд статей, которые являются формами прикосновенности, в частности, к ним можно отнести:

- 1) Ст. 316 УК Российской Федерации – Укрывательство преступлений,
- 2) Ст. 174 УК Российской Федерации – Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённого другими лицами преступным путём;
- 3) Ст. 175 УК Российской Федерации – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытых преступным путём;
- 4) Ст. 205.2 УК Российской Федерации – публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма и ряд других.

Существование этих норм в Уголовном кодексе Российской Федерации обосновано тем, что указанные в их диспозиции деяния представляют собой различного рода помощь преступнику, связанную с совершением им преступления при отсутствии признаков соучастия.

¹ Об оперативно–розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ (ред. 29.12.2022). URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения . 15.01.2025 г.).

Несообщение о преступлении так же является одной из форм прикосновенности. Однако, если, например, укрывательство предполагает активные действия, направленные на сокрытие преступления или преступника, несообщение о преступлении – это пассивное бездействие. И если пособничество связано с оказанием помощи в совершении преступления, то несообщение о преступлении не предполагает участия в самой преступной деятельности в связи с чем, соучастием не является.

Несмотря на то, что существование указанных выше норм Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривающих ответственность за прикосновенность к преступлению, по большей мере, не вызывает сомнений в их необходимости и целесообразности, решение законодателя о введении анализируемой нормы было воспринято научным сообществом и населением неоднозначно. Определённое влияние на мнение общества оказало то, что около 20 лет (с 1996 по 2016 гг.) уголовная ответственность за несообщение о преступлении законодательно не была установлена.

При этом первая точка зрения базируется на том, что такой необходимости не было, поскольку недонесение является укрывательством или поглощается соучастием, а правоохранительные органы имеют достаточно сил и средств, чтобы противодействовать преступности без содействия граждан, используемых в качестве источников информации. Высказываются опасения, что установление ответственности за несообщение о преступлении является предпосылкой к возрождению доносительства, противоречит моральным нормам, может привести к повсеместному «стукачеству» и недоверию в обществе, будет использоваться как инструмент мести, повлечёт тотальное «стукачество», а лицо, совершившее такой поступок, выступает не как законопослушный гражданин, а как доносчик.

Например, Кибальник А.Г. выражал опасение, что криминализация несообщения о преступлении может стать инструментом мести, привести к повсеместному доносительству¹.

Другие учёные полагают, что статья «несообщение о преступлении» в законодательстве нужна: статья о несообщении соответствует нормам морали, побуждает граждан к сотрудничеству, оказывая воздействие на формирование соответствующих мотивов, обязанность доводить до власти информацию о готовящемся или совершенном преступлении – явление нравственное, эмоциональные переживания гражданина ввиду представления себя «стукачом» ложные.

По мнению Крутикиной Ю.А говорить об аморальности в данном случае не приходится. Эмоциональные переживания гражданина, связанные с восприятием себя как «доносчика», являются надуманными и, как правило, быстро исчезают, если преступление напрямую затрагивает его собственные права и свободы².

Принимая во внимание обе точки зрения, следует отметить, что современное уголовное законодательство Российской Федерации направлено на обеспечение безопасности общества, защиту прав и свобод граждан, а также на предотвращение и пресечение преступной деятельности. Одним из инструментов достижения этих целей является криминализация деяний, которые создают угрозу общественному порядку или препятствуют раскрытию преступлений.

Обоснованность криминализации несообщения о преступлении следует рассматривать с учётом негативного влияния, которое это деяние оказывает на осуществление правосудия и профилактику преступности в целом. Соглашаясь с мнением Лариной Л.Ю., можно утверждать, что решение законодателя о

¹ Кибальник А. Г. О просчётах новых «антитеррористических» изменений УК РФ // Уголовная политика и культура противодействия преступности. 2016. С. 67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28918934> (дата обращения: 10.02.2025).

² Крутикина Ю. А. Проблемы «Несообщения о преступлении» // Закон и право. 2018. №7. С. 132 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nesoobscheniya-o-prestuplenii> (дата обращения: 10.02.2025).

введении данной нормы обусловлено сложной международной обстановкой в сфере борьбы с терроризмом¹.

Проанализировав научную литературу, можно сделать вывод, что основными критериями при криминализации укрывательства, на наш взгляд, являются степень общественной опасности укрываемого преступления и форма вины. При криминализации укрывательства нельзя не учитывать распространённость некоторых преступлений. К примеру, в настоящее время достаточно часто совершаются преступления террористического характера, чем и вызвана криминализация анализируемой нормы.

Так же необходимо учитывать сложной криминогенной обстановкой в России, а также значительный профилактический эффект уголовной ответственности, направленный как на предотвращение уклонения от сообщения о преступлениях, снижение уровня латентной преступности.

Вызывает интерес и тот факт, что согласно сведениям с официального сайта Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество осуждённых по данной статье в течении нескольких лет увеличивалось.

Так, в 2017 г. по статье 205.6 УК Российской Федерации было осуждено 14 лиц, в 2018 г. – 47, в 2019 г. – 49, в 2020 г. – 74, в 2021 г. – 104, в 2022 г. – 82, в 2023 г. – 64².

Анализ данной статистики показывает две разнонаправленные тенденции: с момента введения ст. 205.6 УК Российской Федерации в 2016 году и до 2021 года, наблюдается резкий рост количества преступлений за несообщение о преступлении, однако, с 2022 года количество осуждённых по данной статье постепенно уменьшается.

Можно предположить, что снижение количества зафиксированных преступлений по ст. 205.6 УК Российской Федерации в 2022 году вызвано

¹ Ларина, Л. Ю. Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении // Человеческий капитал. 2016. № 10 (94). С. 76. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26688692> (дата обращения : 10.02.2025).

² Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/iNdex.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 16.01.2025).

проведением специальной военной операции и смещением фокуса правоохранительной системы Российской Федерации на раскрытие преступлений, связанных с дискредитацией российской армии, публичным распространением заведомо ложной информации о использовании Вооружённых сил Российской Федерации и иными антивоенными преступлениями.

Вместе с тем, придя к выводу об обоснованности криминализации анализируемой нормы, следует отметить, что анализ текста ст. 205.6 УК Российской Федерации свидетельствует о том, что в ней предусмотрен запрет на несообщение о преступлениях, которые либо готовятся, либо уже совершаются или были совершены, причём речь идёт только о строго определённых составах преступлений.

В связи с этим формулировка названия статьи «Несообщение о преступлениях» представляется не совсем удачной. Такое название создаёт впечатление, что норма охватывает все возможные случаи несообщения о любых преступлениях, что не соответствует её фактическому содержанию.

Кроме того, как отмечает Семенкина А.С. диспозиция статьи включает составы преступлений, которые имеют разные видовые объекты. Так, в ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220 и 221 УК Российской Федерации видовым объектом преступлений выступает общественная безопасность. В ст. 277, 278 и 279 УК Российской Федерации видовым объектом являются основы конституционного строя и безопасность государства. В ст. 360 и 361 УК Российской Федерации объектом преступлений признаются мир и безопасность человечества¹.

Таким образом, включение указанной нормы в главу 24 УК Российской Федерации является не совсем оправданным.

Подводя итог, можно сделать вывод, что институт уголовной ответственности за несообщение о преступлении, закрепленный в ст. 205.6 УК

¹ Семенкина А. С. Несообщение о преступлении: проблемы регламентации // Аллея науки. 2019. Т. 2, № 6(33). С. 478. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=39170803> (дата обращения : 10.02.2025).

Российской Федерации, является важным инструментом в борьбе с преступностью, направленным на обеспечение общественной безопасности и укрепление правопорядка. Криминализация данного деяния была обусловлена необходимостью вовлечения граждан в процесс противодействия преступным проявлениям, особенно в условиях роста угроз террористического характера и иных тяжких преступлений.

Однако введение данной нормы вызывает дискуссии в научной среде и среди правоприменителей. С одной стороны, она способствует повышению социальной ответственности граждан и стимулирует их к активному участию в профилактике преступлений. С другой стороны, возникают вопросы о соответствии данной нормы принципам справедливости, гуманизма и защиты прав личности, поскольку она может создавать избыточное давление на граждан, вынуждая их к активным действиям под угрозой уголовного преследования.

Дальнейшее развитие данного института должно быть направлено на уточнение критериев ответственности, исключение избыточной репрессивности и обеспечение чёткости в правоприменительной практике.

1.4 Сравнительный анализ законодательства о несообщении о преступлении в законодательстве зарубежных стран и стран СНГ

Институт несообщения о преступлении существует и в законодательстве многих зарубежных стран, однако подходы к его регулированию, условия ответственности и степень строгости наказания значительно различаются в зависимости от правовой системы, исторических традиций и социально-политического контекста.

В современном мире выделяются две основные правовые системы (семьи права):

1) Романо-германская (континентальная) система права (в которую входят большинство Европейских стран, Россия, Япония, страны СНГ и так далее)

2) Англо-саксонская система права (общего права) (к странам данной системы относят Великобританию, США, Сингапур, Австралию и другие)

Эти две системы различаются по источникам права, роли судебной практики и законодательных актов, а также по историческим традициям формирования¹.

Для начала, стоит разобрать, как регулируется ответственность за несообщение о преступлении в странах романо-германской системы права.

В Израиле предусмотрена уголовная ответственность за недонесение о случаях насилия над детьми. За сокрытие информации о таком преступлении предусмотрена ответственность родственника ребёнка, полицейского, учителя, врача, психолога или соцработника. Максимальное наказание – 3 года лишения свободы.

В Германии, обязанность сообщать о преступлениях регулируется § 138 Уголовного Кодекса Федеральной Республики Германии (далее УК ФРГ).

Согласно § 138 УК ФРГ, уголовная ответственность за несообщение о преступлении наступает только в случаях, когда лицо достоверно знает о подготовке или совершении тяжких и особо тяжких преступлений, таких как: государственная измена, фальшивомонетничество, убийство, геноцид, разбой и других. При этом закон требует, чтобы информация была передана до совершения преступления или на ранней стадии, когда его ещё можно предотвратить.

Наказанием за несообщение о данных видах преступлений по законодательству Германии является лишение свободы на срок до 5 лет или штраф.

¹ Хоанг В. Л. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении в законодательстве зарубежных государств // Закон и право. 2020. №7. С. 120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-zanесоobschenie-o-prestuplenii-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-gosudarstv> (дата обращения: 16.02.2025).

В соответствии с § 139 УК ФРГ, лицо, может быть освобождено от ответственности, если:

- 1) Преступление не достигло стадии покушения;
- 2) Лицо предотвратило преступление или его последствия своими действиями.

Предусмотрены и особые категории лиц, которые могут быть освобождены от ответственности за несообщение о преступлении. К ним относятся:

1) Священнослужители, могут не доносить в отношении информации, которая была им доверена при исполнении ими обязанностей духовного лица.

2) Родственники преступника, если они своими действиями активно пытались предотвратить преступление, за исключением случаев, когда преступным деянием является тяжкое убийство или убийство, геноцид, похищение человека с целью вымогательства или нападение на судно воздушного или водного транспорта, совершенное террористическим сообществом.

Адвокаты, защитники в уголовном процессе, врач, психотерапевты, психологи–психотерапевты, детские и подростковый психотерапевты, а также профессиональные помощники указанных лиц, не обязаны сообщать информацию, которая была им доверена в связи с исполнением профессиональных обязанностей¹.

Таким образом, немецкое законодательство балансирует между необходимостью предотвращения преступлений и защитой конфиденциальности в профессиональной сфере. Такому же подходу следует законодатель Республики Беларусь.

В Уголовном Кодексе Республики Беларусь (далее УК РБ) ответственность за несообщение о преступлении предусмотрена статьёй 406².

¹ Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (STGB) : науч.–практ. комментарий и перевод текста закона. М., 2014. 312 с.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275–З: [Электронный ресурс] // Информационная система Континент. – URL : https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-142 (дата обращения: 16.02.2025).

Согласно части 1 ст. 406 УК РБ уголовная ответственность наступает за несообщение правоохрательным органам достоверной информации о совершенном особо тяжком преступлении или сокрытии сведений о лице, его совершившем. Виновное лицо в таком случае наказывается общественными работами, штрафом, или арестом.

Часть 2 ст. 406 УК РБ расширяет круг лиц, подлежащих уголовной ответственности, распространяя её на лиц, которые знали о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении, но не проинформировали об этом правоохрательные органы. При несообщении о только готовящемся преступлении лицо наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок. В данном случае законодатель конкретизирует размер наступающей ответственности, в отличие от предыдущей части этой статьи, где был указан только вид наказания.

В примечании к ст. 406 УК РБ отмечается, что не все лица, которым стало известно о готовящемся или совершенном тяжком или особо тяжком преступлении подлежат уголовной ответственности за несообщение об этом.

В частности, к привлечению к уголовной ответственности не подлежат священнослужители, узнавшие о преступлении в ходе исповеди, адвокаты, узнавшие о преступлении в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей, а также близкие родственники и члены семьи преступника.

В Республике Казахстан ответственность за несообщение о преступлении установлена статьёй 434 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее УК РК)¹.

По сравнению со ст. 205.6 УК Российской Федерации, ст. 434 УК РК, устанавливает уголовную ответственность за несообщение не только о

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V: [Электронный ресурс] // Информационная система Континент. URL : <https://clck.ru/3LpN3q> (дата обращения: 16.02.2025).

преступлениях террористического характера или о особо тяжких преступлениях, как в случае с УК ФРГ, но и за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном тяжком преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица.

В сравнении с аналогичной нормой Российского права, ст. 434 УК РК ужесточен и размер наказания за недонесение о преступлении – такое бездействие лица наказывается н штрафом в размере до шести тысяч месячных расчётных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Таким образом, ст. 434 УК РК является более репрессивной, чем статья 205.6 УК Российской Федерации, что отражает особую значимость не только борьбы с терроризмом, но защиты детей в казахстанской правовой системе.

Одним из основных представителей англо-саксонской системы права являются Соединенные Штаты Америки (далее США).

В США нет единого федерального закона, обязывающего граждан сообщать о преступлениях. Ответственность за несообщение о преступлениях регулируется на уровне штатов и зависит от: типа преступления, профессионального статуса лица и юрисдикции штата.

Особенностью правовой системы США является то, что в ряде штатов преступления, предусмотренные общим правом, признаются полностью, а в некоторых частично. Так, например, в действующих кодексах некоторых штатов сказано, что общее право применяется без каких-либо ограничений.

На те штаты, которые признают общее право, распространяет своё действие общий Свод законов США (United States Code). Согласно статье 4 раздела 18 Свода законов США, если человек знает о совершенном преступлении, которое рассматривается в федеральных судах, но умышленно скрывает эту информацию и не сообщает её судье или другим официальным лицам (гражданским или военным), он может быть оштрафован или лишён

свободы сроком до 3 лет, либо подвергнут обоим видам наказания одновременно¹.

В правовой системе США существует уникальная особенность: в ряде штатов суды сохраняют право не только применять нормы общего права для уголовного преследования, но и фактически создавать новые составы преступлений, беря на себя законодательные функции. Яркий пример – Уголовный кодекс штата Огайо, который, в отличие от федерального законодательства, предусматривает ответственность за не только за несообщение об уже совершенном, но и о совершаемом преступлении.

Однако, согласно параграфам 29.21.21.22 УК штата Огайо, гражданин может быть освобождён от ответственности, если должен был сообщить о преступлении, совершенном его ближайшим родственником.

Таким образом, обязанность сообщать о преступлениях в США, устанавливается не только федеральным законодательством, но и может зависеть от определённого штата. Отсутствие единого федерального закона создаёт ситуацию, когда ответственность варьируется в зависимости от определённого набора факторов.

При этом, даже при наличии законодательных норм, обязывающих граждан к информированию о преступлениях, как видно на примере штата Огайо, существует и исключения, например, связанные с родством.

В 2007 году в США журналист одного американского издания, отказавшийся предоставить органам правопорядка сделанную им видеозапись уличных беспорядков, получил наказание в виде 10 лет и 6 месяцев тюрьмы.

¹ Сабатов С. А. Несообщение о преступлении в законодательстве зарубежных стран // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 1. С. 2–3 URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 20.02.2025).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (СТ. 205.6 УК Российской Федерации)

2.1 Уголовно–правовая характеристика объекта и предмета преступления, предусмотренного статьёй 205.6 УК Российской Федерации

Статья 205.6 Уголовного Кодекса Российской Федерации устанавливающая ответственность за несообщение о преступлении, занимает особое место в системе уголовного права, поскольку криминализует не активное совершение общественно опасного деяния, а бездействие, то есть пассивное поведение лица, обладающего информацией о готовящихся, совершаемых или совершённых преступлениях террористической направленности. Ключом к пониманию социальной опасности этого деяния и пределов уголовной репрессии служит точное определение его объекта.

В структуре уголовно–правовой характеристики состава преступления объект преступления занимает ключевое место, поскольку именно через него раскрывается социальная сущность уголовно–правового запрета совершения деяния и обосновывается степень общественной опасности этого деяния. Без уяснения того, каким общественным отношениям причиняется вред в результате несообщения о преступлениях террористической направленности, невозможно ни корректное толкование нормы, ни её правильное применение на практике.

По общему правилу, под объектом преступления понимаются те охраняемые уголовным законом общественные отношения, ценности, блага и

интересы, на которые посягает преступное деяние, и которым причиняется или может быть причинен вред¹.

Статья 205.6 УК Российской Федерации включена в главу 24 УК Российской Федерации – преступления против общественной безопасности, общественные отношения по охране которой и будут определяться видовым объектом для группы преступлений, включённых в указанную главу.

В отличие от Уголовного Кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года, где недонесение о преступлении регламентировалось ст. 19 Общей части, действующий УК Российской Федерации рассматривает его исключительно как состав преступления, предусмотренный Особенной частью. Исходя из этого, можно сделать вывод, что родовым объектом данного преступления выступают общественная безопасность и общественный порядок.²

Видовой объект представляет собой составную часть родового объекта. Он объединяет более специфические группы общественных отношений, которые либо защищают один общий интерес, либо несколько тесно связанных интересов одного субъекта³. Исходя из расположения нормы в УК Российской Федерации, видовым объектом данного преступления будет также являться общественная безопасность.

Непосредственным объектом является конкретное общественное отношение, которое нарушается или ставится под угрозу в результате совершения определённого преступного деяния.

Непосредственным объектом несообщения о преступлении можно назвать защищенность общества от устрашающих посягательств террористического характера.

¹ Абдулвалиев А. Ф. Уголовное право: Общая часть : учебник / А. Ф. Абдулвалиев [и др.] ; под науч. ред. А. В. Сумачева, Р. Д. Шарапова ; отв. ред. Л. В. Иванова, В. И. Морозов. Москва : ИНФРА-М, 2025. 721 с. URL : <https://znanium.ru/catalog/product/2185079> (дата обращения: 13.01.2026).

² Хоанг В. Л. Сравнительное исследование объектов преступлений, предусмотренных ст. 205.6 ук рф (несообщение о преступлении) и ст. 390 уголовного кодекса СРВ (несообщение о преступлении) // Московский юридический журнал. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnoe-issledovanie-obektov-prestupleniy-predusmotrennyh-st-205-6-uk-rf-nesoobschenie-o-prestuplenii-i-st-390-ugolovnogo> (дата обращения: 18.01.2026).

³ Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy> (дата обращения: 18.01.2026).

Кроме того, нельзя отрицать, что при несообщении о преступлении причиняется вред общественным отношениям и в сфере осуществления правосудия.

В данном случае интересы правосудия выступают в качестве дополнительного объекта рассматриваемого преступления, поскольку, действительно, лицо, не сообщая достоверные сведения в уполномоченные органы о лице, совершившем преступление террористического характера, тем самым препятствует установлению факта преступления, изобличению лица, его совершившего, его уголовному преследованию и привлечению к уголовной ответственности за совершение указанных в диспозиции статьи преступлений.

Вместе с тем, указанное определение объекта преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации в настоящее время подвергается серьёзной критике, сравнение таких составов преступлений как несообщение о преступлении и ст. 308, 306, 316 УК Российской Федерации свидетельствует о том, что все эти составы преступлений – это виды прикосновенности, имеющие достаточно много схожих черт, в том числе и их направленность – противодействие правоохранительным органам путём сокрытия сведений о факте преступления и лице, его совершившим. Следовательно, определять видовой объект преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации как общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, на наш взгляд, не совсем правильно. Более логично объектом указанного преступления следовало бы указывать общественные отношения по охране интересов правосудия, что определяет место данного состава в главе 31 УК Российской Федерации.

Более того, если проанализировать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, то можно заметить, что указанная норма предусматривает уголовную ответственность не только за несообщение о преступлениях, включённых в главу 24 УК Российской Федерации (ст. 205, 205.1-205.5, 206, 208, 211, 220, 221). Перечень преступлений, за несообщение о которых установлена уголовная

ответственность значительно шире, это и преступления против конституционного строя и безопасности государства (ст. 277, 278, 279 УК Российской Федерации), преступления против мира и безопасности человечества (ст. 360, 361 УК Российской Федерации). То есть эти преступления, за несообщение о которых предусмотрена уголовная ответственность имеют совершенно различные объекты, следовательно, это ещё один довод в пользу того, что норма необоснованно помещена в главу, объединяющую преступления против общественной безопасности.

В системе объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 205.6 УК Российской Федерации, ключевое значение имеет его предмет. Традиционно под предметом преступления понимаются вещи, предметы материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

В отличие от классических преступлений против собственности, где предметом выступают материальные ценности, предметом данного деяния является специфическая социально-правовая категория – информация определённого содержания и качества. Правильное понимание его сущности и признаков является фундаментальным для отграничения преступного бездействия от непроступного, и позволяет точно квалифицировать деяние.

Предметом преступления по ст. 205.6 УК Российской Федерации выступают определённые сведения о конкретном деянии, подпадающем под признаки одного из преступлений, перечисленных в диспозиции статьи. Таким образом, законодатель устанавливает исчерпывающий перечень источников угрозы, информация о которых порождает обязанность по сообщению. Информация носит нематериальный, но объективно существующий характер, то есть она может быть зафиксирована в памяти человека, передана устно или письменно, содержаться в документах или электронных носителях.

Предмет преступления характеризуется совокупностью взаимосвязанных признаков, которые делают информацию юридически значимой.

Информация составляющая предмет данного преступления должна касаться не любого правонарушения, а именно деяния, имеющего террористическую направленность. Эта цель, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», заключается в воздействии на принятие решений органами власти, международными организациями, в устрашении населения, а также в иных целях, прямо указанных в законе. Сведения о преступлении, не преследующем таких целей, например, об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, не образуют предмета по ст. 205.6 УК Российской Федерации¹.

Как установил Левокумский районный суд Ставропольского края в приговоре от 01.03.2021 г., ФИО2 «достоверно узнал» об участии своего знакомого в незаконном вооружённом формировании «в ходе телефонного разговора и пересылки текстовых сообщений в программе «Telegram», и просмотра фотографических изображений и видеозаписи, на которых последний запечатлён с оружием в руках». Суд признал эти сведения достаточными для возникновения обязанности сообщить. Данный пример из судебной практики показывает, что для признания информации достоверной не требуется официальных подтверждений, достаточно данных, полученных из личного общения и визуальных материалов².

Законодатель чётко фиксирует и временные рамки предмета преступления. Информация должна касаться события, находящегося в одной из трёх стадий: готовящегося преступления, совершаемого преступления или совершенного преступления.

Ещё одним юридически значимым признаком сведений, составляющих предмет преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 : (ред. от 3 ноября 2016 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2026).

² Приговор № 1-142/2020 1-17/2021 от 01.03.2021 г. по делу № 1-77/2020. – URL : https://sudact.ru/regular/doc/kXAUH6O0ZdLm/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения 18.04.2026).

является достоверность. Это центральный, оценочный признак, тесно связанный с субъективной стороной. «Достоверно стало известно» означает, что информация не является слухом, домыслом или предположением. Она должна вызывать у лица убежденность в её истинности и реальности описываемых событий. Достоверность может вытекать из личного наблюдения, из сообщения непосредственного участника или из изучения документов или вещественных доказательств.

Вопрос о достоверности известных сведений является ключевым для квалификации преступления. Проблема установления признака «достоверно известных сведений» наглядно проявилась в деле Кадырова А.А., рассмотренном Верховным Судом Республики Крым. Защита осуждённого настаивала на том, что переписка в социальной сети «ВКонтакте» происходила в 2015 году – до введения ст. 205.6 УК Российской Федерации, и что у Кадырова не было достоверных сведений о преступной деятельности его родственника. Защитник указывал: «ФИО1 никакими достоверными сведениями о роде деятельности и месте нахождения ФИО3 не обладал... из сообщений не усматривается, что этот пользователь совершает какое-либо преступление». Данное дело иллюстрирует типичную для правоприменителя сложность доказывания того, что информация была для лица именно «достоверно известной», а не предположительной¹.

В деле, рассмотренном Степновским районным судом (приговор от 25.06.2025 г.), суд признал достаточным основанием для возникновения обязанности сообщить факт получения информации непосредственно от участника террористической организации при личной встрече. Суд не усомнился в достоверности, поскольку источником выступало само лицо, совершавшее преступление, что исключало предположительный характер сведений².

¹ Апелляционное постановление № 1–10/2021 22–1957/2021 от 21.07.2021 г. по делу № 1–10/2021. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Pr09zt3GCxWV/> (дата обращения 01.04.2026)

² Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Степновский районный суд Ставропольского края : официальный сайт. 25 июня 2025. URL: https://stepnovsky-stv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=16 (дата обращения: 01.03.2026).

Проведённый анализ объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, позволяет сформулировать следующие итоговые положения.

Во-первых, определение объекта данного преступления в доктрине уголовного права остаётся дискуссионным. Несмотря на формальное расположение нормы в главе 24 УК Российской Федерации («Преступления против общественной безопасности»), анализ её содержания свидетельствует о наличии двойственного объекта:

1) Основной объект – общественные отношения в сфере общественной безопасности (как и предусмотрено законодателем).

2) Дополнительный объект – интересы правосудия, поскольку бездействие лица препятствует своевременному выявлению, пресечению и расследованию преступлений террористической направленности.

Как справедливо отмечается в научной литературе, отнесение ст. 205.6 УК Российской Федерации исключительно к преступлениям против общественной безопасности представляется не вполне обоснованным, поскольку перечень преступлений, за несообщение о которых установлена ответственность, включает деяния с совершенно различными видовыми объектами (в том числе против основ конституционного строя – ст. 277, 278, 279 УК Российской Федерации). Это порождает обоснованную дискуссию о необходимости изменения места данной нормы в системе Особенной части УК Российской Федерации, в частности, о её переносе в главу 31 «Преступления против правосудия».

Во-вторых, предмет преступления обладает специфическими признаками, точное установление которых имеет ключевое значение для квалификации:

1) Информационный характер – предметом выступают не материальные объекты, а сведения определённого содержания.

2) Исчерпывающий перечень – информация должна касаться строго определённых законом преступлений террористической направленности.

3) Достоверность – центральный, но оценочный признак предмета.

Главная проблема, выявленная в ходе исследования: оценочный характер категории «достоверно известные сведения» создаёт серьёзные трудности в правоприменении. На практике крайне сложно разграничить ситуации, когда лицо действительно достоверно знало о преступлении, и когда оно лишь предполагало или догадывалось о нем. Отсутствие законодательного или судебного толкования критериев достоверности приводит к риску как необоснованного привлечения к ответственности, так и неоправданного освобождения от неё. Данная проблема требует либо законодательной конкретизации, либо разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

2.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации

Объективная сторона преступления – это внешнее проявление преступного деяния, описанное в уголовном законе. Она состоит из обязательных (основных) и факультативных (дополнительных) признаков.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, представляет собой систему законодательно описанных внешних признаков деяния, которые в своей совокупности образуют само преступное поведение. В отличие от многих других преступлений, где объективная сторона может характеризоваться активными действиями или сложной структурой, в ст. 205.6 УК Российской Федерации она выражается в одном, но крайне специфичном признаке – бездействии, а именно несообщении о преступлении, при наличии реальной возможности совершить предписанное законом действие, то есть сообщение. Однако это внешне простое бездействие

имеет сложный, многоаспектный характер, обусловленный особым предметом преступления и условиями возникновения обязанности действовать.

Бездействие по ст. 205.6 УК Российской Федерации не должно сопровождаться какими-либо активными деяниями, направленными на сокрытие преступления или воспрепятствование правосудию. Суть бездействия заключается в неисполнении специальной гражданско-правовой и моральной обязанности, возложенной на каждого члена общества в целях защиты основ конституционного строя и безопасности государства от наиболее опасных посягательств.

Толкование термина «сообщение» в контексте данной нормы требует уточнения. Сообщение понимается как своевременное доведение до сведения компетентных государственных органов, прежде всего, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание или предварительное следствие, достоверной или предполагаемой информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, указанном в диспозиции статьи 205.6 УК Российской Федерации.

Форма сообщения о преступлении принципиального значения не имеет, хотя предпочтительной является такая, которая позволяет установить личность сообщившего и получить от него дополнительные пояснения. Ключевым фактором является сам факт обращения в государственные органы, а не результат такого обращения.

В доктрине уголовного права также существует мнение, что бездействие по ст 205.6 УК Российской Федерации может выражаться не только в форме чистого бездействия, но и смешанного. Под смешанным бездействием, согласно научно-практическому комментарию к УК Российской Федерации, понимается поведение, при котором лицо, заявив о преступлении в правоохранительные органы, тем не менее утаивает сведения о преступнике. Состав преступления в таких случаях отсутствует лишь при условии, что

заявление сделано в установленной форме и содержит информацию о виновном лице¹.

Обязанность сообщить о преступлении возникает не абстрактно, а в строго определённый момент и действует до конкретного момента его утраты.

Возникает она с того момента, когда лицу достоверно стало известно о готовящемся или совершенном преступлении, указанном в ст. 205.6 УК Российской Федерации.

Обязанность сообщить о преступлении существует в течение разумного срока, необходимого для принятия решения и осуществления сообщения, но строго до момента, когда сообщение уже не может иметь предупредительного или пресекающего характера. Для готовящихся преступлений этот период истекает с момента их совершения или пресечения. Для совершенных преступлений с момента, когда лицо может обоснованно считать, что компетентные органы уже знают о преступлении, например, после широкого освещения преступления в средствах массовой информации.

Обязанность сообщить о преступлении террористического характера прекращается либо в момент фактического сообщения, либо в момент, когда дальнейшее несообщение перестаёт быть общественно опасным в силу утраты актуальности информации для предотвращения или раскрытия преступления.

Таким образом, бездействие по ст. 205.6 УК Российской Федерации – это непрерывное пассивное поведение в течение всего периода, когда обязанность действовать существовала, а реальная возможность её исполнения сохранялась.

Для наличия объективной стороны рассматриваемого преступления необходимо доказать, что у лица фактически имелась возможность уведомить правоохранительные органы о готовящемся, совершаемом или уже осуществлённом противоправном деянии террористического характера.

¹ Преступления террористической направленности : научно–практический комментарий к нормам УК РФ / под ред. П. В. Агапова. 2019. 120 с.
URL: http://lib.eioskuimvd.ru/jirbis2/_docs_file/Эл.%20библ.%20для%20учебы/Электронные%20издания%20ВУЗов%20МВД%20России/Уголовное%20право/2019%20Преступления/Преступления%20тер.%20напр.%20ком.pdf
(дата обращения: 18.01.2026).

Ключевое значение при этом имеют обстоятельства, исключающие такую возможность. К ним, в частности, относятся тяжёлое заболевание, беспомощное состояние или отсутствие технических средств связи. Если лицо не сообщило известные ему сведения по указанным причинам, уголовная ответственность не наступает.

Кроме того, ответственность должна быть исключена, если информация была передана в государственный орган, не уполномоченный рассматривать сообщения о преступлениях, что может быть обусловлено недостаточным уровнем правовой осведомлённости заявителя. В этом случае лицо считается исполнившим свою обязанность, поскольку предприняло необходимые меры, известив о преступлении¹.

Объективная сторона будет также отсутствовать, в случае если несообщение было вызвано непреодолимой силой, состоянием здоровья лица, угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, применительно как к самому лицу, не сообщившему о преступлении, так и или его близким. Вопрос об оценке угрозы в таком случае является довольно важным. Угроза должна быть реальной, конкретной и непосредственной.

Формирование объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, напрямую зависит от строго определённого круга деяний, информация о которых подлежит обязательному сообщению. Законодатель ограничил этот круг, указав в статье лишь преступления террористической и экстремистской направленности. Все перечисленные в статье деяния являются тяжкими или особо тяжкими. Принципиально важно, что несообщение о других преступлениях, например, об убийстве или изнасиловании, не образует состава по данной статье. Подобная избирательность объясняется исключительной опасностью указанных деяний для основ конституционного строя и общественной безопасности, что требует консолидации усилий всего общества для их пресечения.

¹ Кондратьева В. А. Несообщение о преступлении: проблемы квалификации // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 01.02.2026).

Исследование объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, законодатель сконструировал состав преступления как формальный. Деяние выражается исключительно в форме бездействия – несообщении в уполномоченные органы о достоверно известных готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях террористической направленности. Преступление признается оконченным с момента, когда у лица появилась реальная возможность выполнить возложенную на него обязанность, независимо от наступления каких-либо общественно опасных последствий.

Во-вторых, для наличия объективной стороны необходимо установить три обязательных условия:

1) Наличие обязанности сообщить, которая возникает с момента получения достоверной информации.

2) Наличие реальной возможности сообщить, то есть должны отсутствовать такие объективные препятствия как болезнь, отсутствие связи, угроза жизни и так далее.

3) Невыполнение этой обязанности в течение разумного срока.

Проблемными аспектами, выявленными в ходе анализа объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, можно назвать:

1) Неопределенность понятия «разумный срок». Закон не устанавливает временных границ, в течение которых лицо обязано сообщить информацию. Это порождает трудности при отграничении преступного бездействия от поведения, не являющегося таковым. Например, если лицо сообщило информацию через неделю после того, как узнало о готовящемся преступлении является ли это своевременным выполнением обязанности? Судебная практика по данному вопросу противоречива и требует унификации.

2) Доказывание отсутствия реальной возможности сообщить о преступлении. При вынесении приговоров, суды достаточно широко трактуют

понятие «реальная возможность», что может приводить к расширительному толкованию состава преступления.

Таким образом, объективная сторона ст. 205.6 УК Российской Федерации, несмотря на внешнюю простоту (бездействие), характеризуется сложной юридической конструкцией, требующей от правоприменителя тщательного анализа всех обстоятельств дела, включая временные параметры и наличие либо отсутствие объективных препятствий для выполнения обязанности.

2.3 Субъект преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации

Анализ субъекта преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, имеет определяющее значение для правильной квалификации деяния и отграничения его от смежных составов. В отличие от объективной стороны, которая выражается в пассивной форме поведения, то есть бездействии, признаки субъекта преступления позволяют конкретизировать круг лиц, на которых государство возлагает обязанность по информированию правоохранительных органов.

Основываясь на положениях ч. 1 ст. 19 УК Российской Федерации, субъектом преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, может быть только физическое лицо. Это означает, что юридические лица, общественные объединения или иные коллективные образования не могут нести уголовную ответственность по данной статье, даже если их руководящие органы обладали соответствующей информацией. Ответственность в таком случае персонифицируется, то есть к ней привлекается конкретное должностное лицо, которое достоверно знало о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, но не сообщил об этом.

Обязательным условием является вменяемость лица. В соответствии со ст. 21 УК Российской Федерации, лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, не подлежит уголовной ответственности.

Статья 205.6 УК Российской Федерации не содержит специального указания на возраст в своей диспозиции, поэтому применяется общее правило, установленное ч. 1 ст. 20 УК Российской Федерации, согласно которому ответственность по общему правилу наступает с 16 лет.

Однако, особенности законодательной формулировки данного состава преступления нередко приводят к ошибкам в определении его субъекта. Так, согласно ч. 2. ст. 20 УК Российской Федерации к уголовной ответственности за несообщение о преступлении может быть привлечено лицо, достигшее 14 летнего возраста. Выбор именно этого возрастного порога для привлечения к ответственности лица за несообщение о преступлении предоставляется спорным и вызывает обоснованную критику.

Проблема заключается в логическом противоречии уголовных норм. Так, по общему правилу, ответственность за несообщение о тяжких преступлениях, таких как содействие терроризму, вооружённый мятеж или хищение ядерных материалов наступает с 16 лет. Однако, если подросток от 14 до 16 лет знает о таком преступлении, но не сообщает о нём, он уже может быть привлечён к ответственности за само несообщение. Возникает парадокс: за сокрытие информации о деянии ответственность наступает раньше, чем за само это деяние. Это нарушает внутреннюю логику закона и принцип системности, согласно которому нормы Общей и Особенной частей УК Российской Федерации должны работать согласованно.

Так, А. С. Ваганова полагает: «Подростки в этом возрасте вряд ли могут осознавать, что они скрывают информацию о лицах, готовящих преступления

по данной статье, а если что-то и узнали, то вряд ли могут дать объективную оценку полученным знаниям, а также сообщить в уполномоченные органы»¹.

Таким образом, законодатель исходит из презумпции, что к 14 годам подросток уже способен осознавать общественную опасность терроризма и необходимость сообщать о таких фактах в правоохранительные органы. Как разъясняют органы прокуратуры Оренбургской области, понижение возрастного порога связано с повышенной общественной опасностью как самих преступлений перечисленных в ст. 205.6, так и несообщения о них, поскольку это препятствует своевременному пресечению террористических актов².

На практике же привлечение к ответственности лиц, не достигших 16 летнего возраста, по данной статье сопряжено с трудностями доказывания. Необходимо установить не только факт достоверной известности сведений, но и уровень интеллектуального развития несовершеннолетнего лица, позволяющий ему объективно оценивать такую информацию. В отличие от взрослых, у несовершеннолетних могут возникать. Однако, если будет установлено, что подросток осознавал реальность угрозы и не сообщил об этом, состав преступления очевиден.

Хотя термин «достоверно известные сведения» находится в диспозиции статьи и часто анализируется в контексте объективной стороны, он имеет прямое отношение к характеристике субъекта. Обязанность сообщить возникает не с момента, когда лицо предполагает или догадывается о преступлении, а только тогда, когда сведения стали ему достоверно известны.

С позиции субъективной стороны и субъекта, «достоверная известность» означает, что лицо не просто владеет информацией, но и не сомневается в её истинности. Как справедливо отмечено в разъяснениях органов прокуратуры Оренбургской области, это сведения, которые «были известны лицу точно, не

¹ Ваганова А. С. Несообщение о преступлении (статья 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы IV Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, Пермь, 16 мая 2019 г. / отв. ред. Н. В. Голохвастова. Пермь, 2019. С. 132–136. EDN SWNAJJ.

² Об уголовной ответственности за несообщение о преступлении террористической направленности : [памятка] / Прокуратура Оренбургской области // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. 20 мая 2022. URL: https://epp.genproc.gov.ru/rn/proc_56/activity/legal-education/explain/e550686/ (дата обращения: 15.02.2026).

вызывали у него сомнения в подлинности и определяли его убеждённости в соответствии их действительности».

В науке уголовного права продолжается дискуссия о том, можно ли считать субъекта по ст. 205.6 УК Российской Федерации специальным. Как было установлено ранее, субъект преступления является общим.

Существует категория лиц, которым в силу закона предоставляется свидетельский иммунитет. Так, например, согласно ч. 3 ст. 56 УПК Российской Федерации адвокат не может допрашиваться об обстоятельствах, ставших известными в связи с оказанием юридической помощи, а священнослужитель об обстоятельствах, ставших известными из исповеди.

Однако Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ, вводящий ст. 205.6 УК Российской Федерации, не сделал для них исключений. Как верно отмечает Л.В. Пархоменко, в примечании к ст. 205.6 УК Российской Федерации говорится только о супругах и близких родственниках, но нет упоминаний о профессиональном иммунитете¹.

В приговоре Зольского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18.06.2025 г. суд привлёк лицо к ответственности по ст. 205.6 УК Российской Федерации, при этом в фабуле дела отсутствуют сведения о том, что осуждённый являлся близким родственником или супругом лица, совершившего основное преступление. Соответственно, примечание к ст. 205.6 УК Российской Федерации, освобождающее от ответственности при несообщении о преступлении близкого родственника, в данном случае не применялось. Данный пример подтверждает, что на практике примечание применяется строго и только при документальном подтверждении родства².

Таким образом, ключевым элементом, ограничивающим круг субъектов, является примечание к ст. 205.6 УК Российской Федерации. Оно устанавливает,

¹ Пархоменко Л. В. Актуальные вопросы наступления уголовной ответственности за несообщения о преступлении // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 3. С. 123–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-nastupleniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nesoobscheniya-o-prestuplenii> (дата обращения: 15.02.2026).

² Приговор № 1-96/2025 от 18.06.2025 г. по делу № 1-96/2025. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/НКМQarC0hngZ/> (дата обращения 13.04.2026).

что лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Данное примечание базируется на конституционном принципе, закреплённом в ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации: никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников¹.

Круг близких родственников определяется в соответствии с п. 4 ст. 5 УПК Российской Федерации: это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, и внуки².

Анализ признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, субъект преступления является общим – это вменяемое физическое лицо. Однако ключевой особенностью является возрастной ценз: ответственность по данной статье может наступать с 14 летнего возраста, что подчёркивает особую значимость охраняемых общественных отношений в сфере противодействия терроризму.

В научной литературе дискуссионным является вопрос о целесообразности понижения возраста уголовной ответственности по данной статье до 14 лет. Сторонники этой позиции (в том числе органы прокуратуры) аргументируют это повышенной общественной опасностью террористических преступлений и необходимостью раннего информирования правоохранительных органов. Противники же справедливо указывают, что подростки в 14-15 лет в силу возрастных психологических особенностей не всегда способны объективно оценивать достоверность полученной информации и осознавать в полной мере общественную опасность своего бездействия. Данная дискуссия остаётся

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12.12.1993 ; с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020 ; с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.02.2026).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 20.02.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2025).

открытой и требует либо законодательного решения, либо разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Во-вторых, важнейшим элементом, ограничивающим круг субъектов, является примечание к ст. 205.6 УК Российской Федерации, освобождающее от ответственности за несообщение о преступлении, совершенном супругом или близким родственником. Данная норма корреспондирует конституционному принципу, закреплённому в ст. 51 Конституции Российской Федерации, то есть праву не свидетельствовать против себя и своих близких родственников.

Проблемным аспектом является тот факт, что в примечании к статье говорится только о супругах и близких родственниках, но ничего не сказано о лицах, обладающих профессиональным иммунитетом (например, о адвокатах и священнослужителях). Как верно отмечает Л.В. Пархоменко, Федеральный закон № 375-ФЗ, вводящий ст. 205.6 УК Российской Федерации, не сделал для них исключений. Это создаёт коллизию между обязанностью сообщать о преступлении и профессиональными обязанностями адвоката (адвокатская тайна) или священнослужителя (тайна исповеди). Данная коллизия до настоящего времени не разрешена ни законодательно, ни на уровне судебного толкования, что создаёт риск привлечения к ответственности лиц, которые в силу профессионального долга не могут разглашать полученную информацию.

Таким образом, субъект преступления по ст. 205.6 УК Российской Федерации характеризуется несколькими спорными аспектами: возрастной порог ответственности и нерешённый вопрос о профессиональном иммунитете, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

2.4 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации

Субъективная сторона преступления раскрывает психическое отношение лица к совершаемому деянию. Она охватывает мыслительные процессы, которые предшествовали правонарушению, сопровождали его и продолжались после него при попытке сокрытия следов.

Для органов следствия и суда квалификация этого элемента представляет особую сложность, так как психическая деятельность не поддаётся непосредственному наблюдению и реконструируется только путём логического анализа¹. По делам о несообщении о преступлении мы сталкиваемся с уникальной ситуацией: нужно доказать не только то, что лицо не сообщило о преступлении, но и то, что оно осознанно желало скрыть информацию от правоохранительных органов.

Анализ диспозиции ст. 205.6 УК Российской Федерации позволяет сделать однозначный вывод, разделяемый большинством исследователей: данное преступление совершается только с прямым умыслом. Это аксиома, вытекающая из указания законодателя на то, что сведения о лице (лицах) являются для виновного «достоверно известными».

Интеллектуальный момент прямого умысла заключается в осознании лицом двух ключевых фактов:

1) Осознание общественной опасности своего бездействия. Лицо понимает, что, умалчивая информацию, оно создаёт угрозу общественной безопасности, поскольку лицо, готовящее преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК Российской Федерации не будет задержано. Как справедливо отмечает Ю.А. Клименко, законодатель, используя термин «достоверно известные», специально подчёркивает, что сомнения в информации должны

¹ Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. 7-е изд. М., 2026. 748 с. (Высшее образование). URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2194414> (дата обращения: 15.02.2026).

трактоваться в пользу потенциального субъекта¹. Таким образом, законодатель предъявляет повышенные требования к характеру информации. Лицо должно не просто подозревать нечто противоправное, а обладать достаточной информацией, позволяющей с уверенностью судить о принадлежности готовящегося или совершенного деяния к преступлению, перечисленного в диспозиции ст. 205.6 УК Российской Федерации. В практической деятельности, например, это может подтверждаться показаниями свидетелей или материалам оперативно-розыскной деятельности.

2) Осознание адресата сообщения. Виновный понимает, что обязан сообщить информацию именно в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении. Если гражданин сообщил информацию в управляющую компанию или соседу состав преступления будет отсутствовать.

Волевой элемент прямого умысла в преступлениях с формальным составом заключается в желании совершить само действие (в данном случае – бездействие), порождающее уголовную ответственность. Применительно к ст. 205.6 УК Российской Федерации это означает, что лицо желает не сообщать имеющуюся у него информацию.

Ключевым исключением, разрушающим волевой элемент, является ситуация, предусмотренная примечанием к ст. 205.6 УК Российской Федерации. В соответствии с ним, лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о преступлении, если оно подготавливалось или совершалось его супругом или близким родственником. Законодатель, исходя из принципов гуманизма и конституционного положения о недопустимости принуждения к свидетельствованию против себя и своих близких, исключил уголовную ответственность для данной категории граждан. В данном случае мы имеем дело с законодательно закреплённым отсутствием

¹ Клименко Ю. А. Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-statya-205-6-uk-rf-yuridicheskaya-priroda-sootnoshenie-s-ukryvatelstvom-i-souchastiem-v-terrorizme> (дата обращения: 15.02.2026).

обязанности действовать, что автоматически нивелирует волевой элемент преступления.

Судебная практика подтверждает необходимость установления прямого умысла при квалификации по ст. 205.6 УК Российской Федерации. Так, Вытегорский районный суд в приговоре от 25 июня 2025 г. в отношении 19-летнего местного жителя установил, что подсудимый, достоверно зная о подготовке знакомым террористического акта, осознанно не сообщил об этом в правоохранительные органы, руководствуясь мотивом ложного дружеского понимания и нежеланием привлечь знакомого к ответственности. Суд квалифицировал деяние как преступление с прямым умыслом, поскольку подсудимый не просто бездействовал, а желал сохранить информацию в тайне¹.

В приговоре Октябрьского районного суда г. Белгорода от 11 августа 2025 г. суд прямо указал на наличие прямого умысла: «подсудимый действуя с прямым умыслом, обусловленным товарищескими связями с последним, а также боязнью привлечения к ответственности, осознавая противоправный характер и общественную опасность своего бездействия... имея реальную возможность, не сообщил» в органы власти о лице, совершившем преступление, предусмотренное ст. 205.5 УК Российской Федерации. Данный пример подтверждает, что мотив бездействия (в данном случае – товарищеские отношения и страх) не исключает, а, напротив, подтверждает наличие прямого умысла².

В правоприменительной практике важно отличать прямой умысел от ситуаций, когда лицо просто не знало о необходимости сообщать. Как правильно подчёркивает В. А. Иванова, в российском законодательстве

¹ Осужден за несообщение о преступлении // Вытегорский районный суд Вологодской области : официальный сайт. 16 июня 2025. URL: https://vytegorsky-vld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=140 (дата обращения: 01.03.2026).

² Приговор № 1-368/2025 от 11.08.2025 г. по делу № 1-368/2025– URL : <https://sudact.ru/regular/doc/WBnzi3SPeUWK/> (дата обращения 18.04.2026).

отсутствует норма, прямо обязывающая всех граждан сообщать о преступлениях¹.

Формальная конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации исключает косвенный умысел. При косвенном умысле лицо не желает последствий, но сознательно их допускает либо относится безразлично. Однако деяние в форме бездействия при несообщении о преступлении не может быть безразличным – это всегда сознательный акт сокрытия сведений.

Что касается неосторожности, то она полностью исключается, так как в законе прямо указан признак «достоверно известные сведения». Гражданин не может «по небрежности» забыть сообщить о преступлении, если ему о нем достоверно известно. Если информация не была достоверно известна, то уголовная ответственность исключается вовсе, а не смягчается.

В отличие от соучастия или укрывательства, мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны преступления по ст. 205.6 УК Российской Федерации.

Однако на практике, установление мотива и цели крайне важно для отграничения от иных составов преступлений.

Если установлено, что лицо не сообщило о преступлении, потому что обещало преступнику заранее не сообщать о нем, то речь идёт уже о привлечении к ответственности не по ст. 205.6 УК Российской Федерации, а по статье 34 УК Российской Федерации, как соучастника. Такое заранее обещанное несообщение о преступлении является формой пособничества, так как укрепляет решимость исполнителя.

Если мотивом являлось желание помочь преступнику скрыться, и после преступления лицо предоставило ему убежище или уничтожило следы, то при наличии признаков, не охватываемых ст. 205.6 УК Российской Федерации, действия могут быть переквалифицированы по ст. 316 УК Российской

¹ Иванова В. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Юридическая наука и практика в XXI веке : материалы II международной научно-практической конференции студентов, Омск, 11 декабря 2020 г. Омск, 2021. С. 261–264.

Федерации как укрывательство. Таким образом, хотя мотив и не указан в диспозиции, он выступает важным инструментом разграничения смежных составов¹.

Преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК Российской Федерации, является длящимся. Оно начинается с момента, когда лицо, обладая достоверной информацией о преступлении, имело реальную возможность сообщить о нем в правоохранительные органы, но не сделало этого.

В подтверждение длящегося характера преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, можно привести апелляционное постановление Астраханского областного суда от 20 февраля 2024 г. Суд указал, что «преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК Российской Федерации, относится к длящимся преступлениям. Преступное бездействие по сокрытию информации о лице, совершающем преступление, длилось до тех пор, пока оно не было выявлено и пресечено сотрудником правоохранительных органов». В данном случае бездействие осуждённого продолжалось с марта по 12 июля 2022 г., что наглядно демонстрирует юридическую природу несообщения как длящегося деяния².

Закон не устанавливает чётких сроков для бездействия, поэтому виновное лицо может быть привлечено к ответственности даже спустя долгое время.

В.А. Кондратьева отмечает, что преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК Российской Федерации, считается оконченным с того момента, как у лица появилась реальная возможность проинформировать компетентные органы о подготавливаемом или совершенном теракте, однако оно не сделало этого при отсутствии объективных препятствий³.

¹ Дворжицкая М. А. Разграничение несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) и укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ) // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06–07 июня 2019 г. СПб., 2019. С. 272–274.

² Апелляционное постановление № 22–2553/2023 22–66/2024 от 20.02.2024 г. по делу № 1–244/2023. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Eu7BEOp3AKr8/> (дата обращения 01.04.2026)

³ Кондратьева В. А. Несообщение о преступлении: проблемы квалификации // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 01.02.2026).

Исследование субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, данное преступление может совершаться только с прямым умыслом. Это обусловлено законодательным указанием на то, что сведения должны быть для виновного «достоверно известны»:

1) Интеллектуальный момент: лицо осознает общественную опасность своего бездействия и понимает, что обладает достоверной информацией о преступлении террористической направленности.

2) Волевой момент: лицо желает не сообщать эту информацию в уполномоченные органы.

Формальная конструкция состава исключает возможность совершения этого деяния с косвенным умыслом или по неосторожности. Как справедливо отмечает Ю.А. Клименко, сомнения в достоверности информации должны трактоваться в пользу потенциального субъекта и исключать уголовную ответственность¹.

Во-вторых, мотив и цель преступления не являются обязательными признаками состава, однако их установление имеет важное квалифицирующее значение для отграничения от смежных составов:

1) Если несообщение было заранее обещанным, действия квалифицируются не по ст. 205.6 УК Российской Федерации, а как соучастие в преступлении (пособничество) по ст. 33 УК Российской Федерации и соответствующей статье Особенной части УК Российской Федерации.

2) Если бездействие сопровождалось активными действиями по сокрытию преступления или преступника (предоставление убежища, уничтожение следов), и при этом отсутствовала предварительная договорённость, содеянное может быть квалифицировано по ст. 316 УК Российской Федерации как заранее не обещанное укрывательство, однако

¹ Клименко Ю. А. Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-statya-205-6-uk-rf-yuridicheskaya-priroda-sootnoshenie-s-ukryvatelstvom-i-souchastiem-v-terrorizme> (дата обращения: 15.02.2026).

необходимо учитывать, что ст. 316 УК Российской Федерации устанавливает ответственность только за укрывательство особо тяжких преступлений.

Таким образом, субъективная сторона ст. 205.6 УК Российской Федерации характеризуется исключительно прямым умыслом, а установление мотива и цели необходимо для правильной квалификации и отграничения данного состава от соучастия в преступлении и заранее не обещанного укрывательства.

Глава 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проведённый в предыдущих главах анализ исторического развития, законодательной конструкции и правоприменительной практики статьи 205.6 УК Российской Федерации, предусматривающей ответственность за несообщение о преступлении, позволяет констатировать, что одним из наиболее сложных и дискуссионных аспектов её применения является разграничение со смежными составами преступлений. Специфика объективной стороны данного деяния, выраженная в форме бездействия, а также узкий, строго очерченный перечень преступлений, о которых необходимо сообщать в правоохранительные органы, объективно порождают зону нормативной конкуренции и неопределённости при квалификации.

Как справедливо отмечает Крутикина Ю.А., анализ нормы, закреплённой в статье 205.6 УК Российской Федерации, позволяет выделить ряд характерных черт её юридической конструкции:

1) Ответственность наступает за пассивное поведение лица, то есть бездействие. В связи с чем, несообщение о преступлении необходимо отграничивать от преступления, предусмотренного главой 25 УК Российской Федерации «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» – ст. 237 УК Российской Федерации «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей», а также от преступления, содержащегося в главе 31 «Преступления против правосудия» – ст. 308 УК Российской Федерации «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний».

2) Само деяние (несообщение о преступлении) может иметь место исключительно при условии, что другое лицо совершает иное преступленное деяние (преимущественно террористической направленности), ответственность

за которое предусмотрена УК Российской Федерации. В связи с этим, несообщение о преступлении необходимо отграничивать от преступлений, например, содержащихся в главе 22 УК Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности – ст. 174 УК Российской Федерации «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём», и ст. 175 УК Российской Федерации «Приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путём».

3) Между действиями субъекта, умолчавшего о правонарушении, и наступившими общественно опасными последствиями основного преступления отсутствует прямая причинно–следственная связь. В связи с чем, несообщение о преступлении разграничивать с преступлениями, размещёнными в главе 31 УК Российской Федерации «Преступления против правосудия» – ст. 306 УК Российской Федерации «Заведомо ложный донос», ст. 307 УК Российской Федерации «Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод».

4) У виновного отсутствует умысел на содействие в совершении первичного преступления либо на достижение его преступного результата¹.

Несообщение о преступлении, будучи разновидностью прикосновенности к преступной деятельности, обнаруживает значительное сходство с заранее не обещанным укрывательством (ст. 316 УК Российской Федерации). Оба деяния относятся к институту прикосновенности к преступлению и выражаются в уклонении лица от выполнения общегражданской обязанности содействовать правосудию. Однако, несмотря на внешнее сходство, данные составы обладают принципиальными различиями по ряду ключевых элементов юридической конструкции, игнорирование которых ведёт к судебным ошибкам.

В Общей и Особенной частях УК Российской Федерации отсутствует определение понятия укрывательства преступлений. Тем не менее, с нашей точки зрения, наиболее полным и охватывающим все признаки следует

¹ Крутикина, Ю. А. Отграничение несообщения о преступлении от иных смежных преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-nesoobscheniya-o-prestuplenii-ot-inyh-smezhnyh-prestupleniy> (дата обращения: 24.03.2026).

признать определение, предложенное Н.К. Кустовой. Согласно её позиции под укрывательством следует понимать умышленное заранее не обещанное деяние, направленное на сокрытие преступления, следов, средств и орудий его совершения, предметов, добытых преступным путём, либо субъекта укрываемого преступления от уголовного преследования и правосудия, а равно потерпевшего¹.

Исходя из данной определения, можно сделать вывод, что первый критерий разграничения несообщения о преступлении от укрывательства лежит в плоскости объективной стороны. Укрывательство всегда предполагает активные действия лица, направленные на сокрытие преступника, орудий или следов преступления, а также предметов, добытых преступным путём. В официальном разъяснении прокуратуры Российской Федерации подчёркивается, что «объективная сторона укрывательства заключается в заранее не обещанном сокрытии преступника, совершившего особо тяжкое преступление, следов, орудий и средств такого преступления, а также предметов, добытых преступным путём»². Напротив, несообщение о преступлении выражается в форме бездействия, то есть в неисполнении возложенной законом обязанности лицом информировать органы власти о факте совершения преступления. Если лицо не просто молчит, а предпринимает конкретные шаги по уничтожению улик или сокрытию соучастников, содеянное, при наличии иных условий, подлежит квалификации по ст. 316 УК Российской Федерации, даже если преступное деяние входит в перечень преступлений, предусмотренных диспозицией ст. 205.6 УК Российской Федерации.

На практике возникает сложная ситуация, когда лицо не только не сообщает о преступлении, но и предпринимает отдельные активные действия

¹ Кустова Надежда Константиновна К вопросу о правовой природе укрывательства преступлений // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-ukryvatelstva-prestupleniy> (дата обращения: 12.04.2026).

² Об уголовной ответственности за укрывательство преступления : [памятка] / Прокуратура Новоторьяльского района Республики Марий Эл. – Текст : электронный // Прокуратура Новоторьяльского района Республики Марий Эл : официальный сайт. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_12/activity/legal-education/explain/e157476/ (дата обращения : 25.03.2026).

по его сокрытию. Например, лицо, достоверно знающее о подготовке террористического акта, не сообщает об этом в органы и при этом уничтожает видеозаписи с камер наблюдения, фиксирующие действия преступника.

В данном случае возникает вопрос: подлежат ли содеянное квалификации только по ст. 316 УК Российской Федерации (как более тяжкому деянию), либо требуется совокупность ст. 205.6 и ст. 316 УК Российской Федерации? Как отмечает Ю.А. Клименко, несообщение о преступлении относится к институту прикосновенности, тогда как укрывательство предполагает активные действия¹. Прокуратура Российской Федерации также разъясняет, что «при заранее не обещанном укрывательстве бездействие виновного, то есть несообщение о преступлении, сочетается с активной деятельностью по сокрытию»². Представляется, что активное укрывательство поглощает пассивное несообщение, поскольку представляет собой более высокую степень общественной опасности. Однако если укрывательство не охватывало всех обстоятельств (например, лицо уничтожило орудия, но не сообщило о готовящемся акте), возможна квалификация по совокупности. Единообразного подхода в судебной практике по данному вопросу пока не сложилось.

Вторым значимым критерием является круг преступлений, о которых идёт речь в статье. Статья 205.6 УК Российской Федерации содержит закрытый перечень преступных деяний (террористический акт, захват заложника, угон судна воздушного или водного транспорта, организация незаконного вооружённого формирования и др.), что делает эту норму специальной по отношению к узкой группе особо тяжких преступлений. В то же время ст. 316 УК Российской Федерации охватывает любые особо тяжкие преступления, а также, согласно изменениям, внесённым в УК Российской Федерации Федеральным законом от 06.03.2022 N 38-ФЗ, и тяжкие преступления,

¹ Клименко Ю. А. Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-statya-205-6-uk-rf-yuridicheskaya-priroda-sootnoshenie-s-ukryvatelstvom-i-souchastiem-v-terrorizme> (дата обращения: 15.02.2026).

² Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : [памятка] // Официальный сайт муниципального округа Внуково. URL : https://www.munvnukovo.ru/mun-1/prokuror-razyasnyet/prokuror-razyasnyet_3399.html (дата обращения: 25.03.2026).

совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, не включённые в список ст. 205.6 УК Российской Федерации¹.

Однако, по смыслу закона, ст. 316 УК Российской Федерации может применяться и в случаях, когда укрывательство осуществляется в отношении деяний, подпадающих под ст. 205.6 УК Российской Федерации, если лицо не являлось специальным субъектом – достоверно знающим о преступлении.

Поскольку преступления из перечня ст. 205.6 УК Российской Федерации одновременно являются особо тяжкими и формально подпадают под действие ст. 316 УК Российской Федерации, то возникает конкуренция общей и специальной нормы. Теоретически, по правилам квалификации, приоритет должна иметь специальная норма (ст. 205.6 УК Российской Федерации). Однако на практике санкции ст. 316 УК Российской Федерации являются более строгими, что создаёт у правоприменителя соблазн квалифицировать деяние по ст. 316 УК Российской Федерации, даже если формально следовало бы применять ст. 205.6 УК Российской Федерации.

Как отмечает А.М. Басханов в своём исследовании: «лица, укрывающие преступления или преступника, не сообщаящие о преступлениях, причиняют существенный вред, и недооцененность степени общественной опасности данных преступлений привела к установлению неоправданно «мягкого», по нашему мнению, наказания за их совершение». Это наблюдение подчеркивает, что разница в санкциях может влиять на выбор квалификации не только по формальным признакам, но и по соображениям репрессивности².

Третье различие данных составов преступлений касается субъекта преступления. По ст. 205.6 УК Российской Федерации ответственности подлежит лицо, достоверно знающее о совершении или подготовке преступлений из строго определённого перечня, содержащегося в

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 06.03.2022 № 38-ФЗ. (ред. от 06.03.2022) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.04.2026).

² Проблемные вопросы наказуемости лиц, прикосновенных к преступлению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 3 (53). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-nakazuемости-lits-prikosnovennyh-k-prestupleniyu> (дата обращения: 18.04.2026).

диспозиции статьи. Это означает, что доказыванию подлежит не просто факт осведомлённости, а именно уверенность лица в реальности события. Укрывательство же по ст. 316 УК Российской Федерации имеет общий субъект.

На практике доказывание того, что лицо именно «достоверно знало» о преступлении, а не просто догадывалось или предполагало, представляет значительные трудности. Как правило, такие дела основываются на косвенных доказательствах, показаниях свидетелей, анализе характера взаимоотношений лица с преступником. Отсутствие чётких критериев «достоверного знания» в законе и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации создаёт риск субъективной оценки и, как следствие, судебных ошибок.

Отдельного внимания заслуживает момент окончания преступлений. Несообщение может иметь место как на стадии приготовления (если лицо достоверно знало о подготовке теракта, но не сообщило), так и после совершения деяния. Укрывательство же традиционно признается оконченным только после совершения преступления основным виновным, поскольку до этого момента отсутствуют «следы» или «преступник» в смысле ст. 316 УК Российской Федерации.

Если лицо достоверно знает о подготовке преступления, входящего в перечень ст. 205.6 УК Российской Федерации, но не сообщает об этом, его действия однозначно квалифицируются по ст. 205.6 УК Российской Федерации. Однако если это же лицо на стадии приготовления не только не сообщает, но и совершает активные действия по сокрытию будущих следов преступления (например, предоставляет помещение для подготовки), возникает вопрос: возможно ли квалифицировать такие действия как соучастие (пособничество) в форме заранее обещанного укрывательства? Поскольку укрывательство по ст. 316 УК Российской Федерации возможно только после совершения преступления, на стадии приготовления, полагаем, такие действия должны рассматриваться как соучастие, а не как укрывательство.

Если разграничение со ст. 316 УК Российской Федерации лежит преимущественно в плоскости объективной стороны, то отграничение

несообщения о преступлении от соучастия и должностных преступлений требует анализа прежде всего субъективных элементов состава, то есть направленности умысла, характера связи с основным преступником и наличия специальных полномочий у субъекта.

Составы преступлений по ст. 205.6 УК Российской Федерации так же необходимо разграничивать с составами должностных преступлений, в частности с халатностью (ст. 293 УК Российской Федерации) и злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК Российской Федерации), когда бездействие должностного лица выражается в несообщении о преступлении.

Принципиальное отличие заключается в субъекте преступления. Как было уже установлено ранее, согласно ч. 2 ст. 20 УК Российской Федерации, субъектом ст. 205.6 УК Российской Федерации является любое вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, которому достоверно известно о подготовке или совершении преступления из перечня преступлений, указанных в ст. 205.6 УК Российской Федерации. У должностного попустительства субъект специальный: должностное лицо, которое в силу своего служебного положения обязано выявлять, пресекать и раскрывать преступления (сотрудники правоохранительных органов, органов прокуратуры, ФСБ и т.д.).

Второе различие касается объёма обязанности по реагированию. Если для обычного гражданина обязанность сообщить возникает лишь в отношении строго определённого перечня преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК Российской Федерации, то для должностного лица правоохранительных органов обязанность реагировать на любые преступления вытекает из его служебных полномочий и закреплена в ведомственных нормативных актах, Федеральных законах «О полиции», «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности» и других.

Третье различие касается субъективной стороны. Несообщение о преступлении по ст. 205.6 УК Российской Федерации предполагает только

прямой умысел: лицо достоверно знает о преступлении и осознанно не сообщает о нем. Халатность же (ст. 293 УК Российской Федерации) может быть совершена как умышленно, так и по неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности). Если должностное лицо не сообщило о преступлении вследствие недобросовестного отношения к службе, но не осознавало общественной опасности своего бездействия, содеянное может образовывать состав халатности при наличии соответствующих последствий.

Последнее различие исходит от вытекающих последствий несообщения о преступлении. Состав ст. 205.6 УК Российской Федерации является формальным: ответственность наступает за сам факт несообщения независимо от наступления каких-либо последствий. Должностное попустительство (злоупотребление полномочиями или халатность) влечёт уголовную ответственность, как правило, при условии существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

На практике возникает вопрос о конкуренции норм: если должностное лицо, обязанное реагировать на преступления, не сообщило о деянии, входящем в перечень ст. 205.6 УК Российской Федерации, подлежит ли оно ответственности по ст. 205.6 УК Российской Федерации или по специальной норме о должностном преступлении?

Как отмечает И.В. Митянин: «существенную сложность представляет установление причинно-следственной связи между деянием (действием или бездействием) должностного лица и наступившими общественно опасными последствиями»¹.

Представляется обоснованным вывод о приоритете специальной нормы: ответственность должностного лица за бездействие при осуществлении служебных полномочий должна наступать по нормам о должностных преступлениях (ст. 285, 286, 293 УК Российской Федерации), поскольку они

¹ Митянин И. В. Проблемы определения общественно опасных последствий при квалификации халатности // Вестник науки. 2025. № 12 (93). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-obschestvenno-opasnyh-posledstviy-pri-kvalifikatsii-halatnosti> (дата обращения: 18.04.2026).

учитывают специальный субъект и характер его обязанностей. Ст. 205.6 УК Российской Федерации в данном случае подлежит применению в отношении лиц, не обладающих властными полномочиями по выявлению и пресечению преступлений.

В случае, если же последствия отсутствуют, то это может свидетельствовать и об отсутствии причинной связи, что делает невозможным привлечение по ст. 293 УК Российской Федерации, но не исключает привлечение по ст. 205.6 УК Российской Федерации. Тогда правоприменитель оказывается перед дилеммой: либо привлекать должностное лицо по общей норме, что нарушает принцип приоритета специальной нормы, либо оставить его безнаказанным, что противоречит принципу неотвратимости наказания.

Подводя итог анализу проблемных вопросов разграничения несообщения о преступлении со смежными составами, можно утверждать, что сложность данной квалификации обусловлена объективной спецификой ст. 205.6 УК Российской Федерации: пассивная форма поведения, отсутствие причинно-следственной связи с последствиями основного преступления, узкий перечень деяний и специальный характер «достоверного знания».

Как показало исследование, наиболее острые дискуссии возникают при отграничении ст. 205.6 УК Российской Федерации от заранее не обещанного укрывательства (ст. 316 УК Российской Федерации) и должностной халатности (ст. 293 УК Российской Федерации). В первом случае ключевым критерием выступает наличие активных действий сокрытия, во втором — специальный субъект и наступление общественно опасных последствий. До тех пор, пока Верховный Суд Российской Федерации не даст обязательных разъяснений по вопросам конкуренции этих норм, правоприменитель будет вынужден действовать в условиях высокой степени судебного усмотрения, что создаёт риск как необоснованного привлечения к ответственности, так и неоправданного освобождения от неё. Устранение выявленных пробелов и коллизий является необходимым условием эффективной реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 205.6 УК Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое в рамках настоящей выпускной квалификационной работы исследование состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК Российской Федерации, позволило сформулировать ряд итоговых выводов теоретического и прикладного характера, имеющих значение для науки уголовного права и правоприменительной практики.

1. Ретроспективный и сравнительно-правовой анализ показал, что ответственность за несообщение о преступлении имеет глубокие исторические корни в отечественном праве. Начиная с Соборного уложения 1649 года и вплоть до советского периода, данная норма последовательно ужесточалась, причём основной акцент всегда делался на преступления против государственной власти и общественной безопасности. В советское время институт доноительства стал важным элементом репрессивной системы, обязывая граждан к активному содействию правоохранительным органам. В УК Российской Федерации 1996 года норма была исключена как «пережиток тоталитарного прошлого», однако Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ восстановлена в ст. 205.6 УК Российской Федерации.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства (на примере таких стран как: Германия, Беларусь, Казахстан, США) свидетельствует о том, что криминализация несообщения о тяжких и особо тяжких преступлениях (особенно террористической направленности) является общепризнанной мировой практикой. При этом зарубежные модели ряде аспектов являются более детализированными (дифференциация ответственности за несообщение о готовящемся и совершённом преступлении, более широкий перечень освобождаемых лиц).

2. Обоснованность криминализации несообщения о преступлении в современном российском законодательстве не вызывает сомнений. Введение ст. 205.6 УК Российской Федерации обусловлено сложной международной

обстановкой в сфере борьбы с терроризмом, необходимостью снижения уровня латентной преступности и повышения эффективности профилактики. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (рост числа осуждённых с 14 в 2017 г. до 104 в 2021 г., хотя и с последующим снижением до 64 в 2023 г.) подтверждает востребованность данной нормы. Вместе с тем, дискуссионным остаётся название статьи «Несообщение о преступлении» без указания на террористический характер, а также её расположение в главе 24 УК Российской Федерации, поскольку перечень преступлений, о которых необходимо сообщать, включает деяния с разными видовыми объектами: общественная безопасность, конституционный строй, мир и безопасность человечества.

3. Анализ объективных признаков состава преступления позволил прийти к следующим выводам:

1) Объект преступления является двойственным: основной объект – общественная безопасность, дополнительный объект – интересы правосудия. В этой связи обоснованной представляется научная позиция о необходимости переноса ст. 205.6 УК Российской Федерации из главы 24 в главу 31 «Преступления против правосудия».

2) Предмет преступления – это достоверно известные сведения о готовящемся, совершаемом или совершённом преступлении из исчерпывающего перечня. Главной проблемой является оценочный характер категории «достоверно известные», что создаёт трудности при разграничении достоверного знания от предположения или догадки.

3) Объективная сторона выражается в форме бездействия – несообщении в уполномоченные органы при наличии реальной возможности это сделать. Состав формальный, преступление признаётся оконченным с момента возникновения такой возможности. Проблемными аспектами являются неопределённость понятия «разумный срок» для сообщения и сложность доказывания отсутствия объективных препятствий (болезнь, отсутствие связи, угроза жизни).

4. Исследование субъективных признаков позволило установить:

1) Субъект преступления является общим, однако ключевой особенностью является пониженный возраст уголовной ответственности – с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК Российской Федерации). Данное решение законодателя является дискуссионным, поскольку возникает логическое противоречие: за сокрытие информации о преступлении ответственность наступает раньше (с 14 лет), чем за совершение самого преступления (с 16 лет), что нарушает принцип системности уголовного права.

2) Примечание к ст. 205.6 УК Российской Федерации освобождает от ответственности за несообщение о преступлении супруга или близкого родственника, что корреспондирует ст. 51 Конституции Российской Федерации. Однако законодатель не сделал исключений для лиц, обладающих профессиональным иммунитетом (адвокатов, священнослужителей), что создаёт неразрешенную коллизию.

3) Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом — лицо осознаёт общественную опасность своего бездействия и желает не сообщать информацию. Мотив и цель не являются обязательными признаками, однако их установление имеет квалифицирующее значение для отграничения от соучастия, если несообщение было заранее обещано и от укрывательства, если бездействие сопровождалось активными действиями.

5. Разграничение со смежными составами представляет собой наиболее сложный аспект правоприменения:

1) От укрывательства (ст. 316 УК Российской Федерации) несообщение отличается прежде всего по объективной стороне. Кроме того, ст. 316 УК Российской Федерации охватывает любые особо тяжкие преступления, тогда как ст. 205.6 УК Российской Федерации – строго определённый перечень. При этом на практике возникает конкуренция общей и специальной нормы, а более строгая санкция ст. 316 УК Российской Федерации создаёт соблазн для правоприменителя квалифицировать деяние по ней, даже если формально следовало бы применять ст. 205.6 УК Российской Федерации.

2) От должностной халатности (ст. 293 УК Российской Федерации) несообщение отличается субъектом, объёмом обязанности и моментом окончания.

6. Основные предложения по совершенствованию законодательства и практики, вытекающие из проведённого исследования:

1) Изменить название ст. 205.6 УК Российской Федерации на «Несообщение о преступлении террористической направленности» для более точного отражения её содержания.

2) Перенести ст. 205.6 УК Российской Федерации из главы 24 в главу 31 УК Российской Федерации «Преступления против правосудия», поскольку основным объектом посягательства являются интересы правосудия, а не общественная безопасность.

3) Внести в примечание к ст. 205.6 УК Российской Федерации дополнение об освобождении от уголовной ответственности адвокатов (в отношении сведений, ставших известными в связи с оказанием юридической помощи) и священнослужителей (в отношении сведений, полученных на исповеди), устранив тем самым коллизию между уголовно-правовой обязанностью и профессиональным иммунитетом.

4) Предложить Пленуму Верховного Суда Российской Федерации дать обязательные разъяснения по следующим вопросам:

- о критериях «достоверной известности» сведений и «разумного срока» для сообщения;

- о разграничении ст. 205.6 и ст. 316 УК Российской Федерации при конкуренции норм;

- о квалификации действий, сочетающих несообщение с активным сокрытием (по совокупности или по одной норме).

Таким образом, институт уголовной ответственности за несообщение о преступлении, закреплённый в ст. 205.6 УК Российской Федерации, является важным и востребованным инструментом противодействия терроризму. Однако его эффективная реализация невозможна без устранения выявленных пробелов,

коллизий и неопределённостей. Предложенные в настоящей работе изменения и разъяснения будут способствовать формированию единообразной и справедливой правоприменительной практики, соответствующей принципам законности, гуманизма и неотвратимости наказания.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Курт' (Kurt) with a stylized flourish.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 ; с учётом поправок, внесённых законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 17.11.2024 г.).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 17.11.2024 г.).

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 174-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 17.11.2024 г.).

4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон № 325-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 19.11.2024 г.).

5. Российская Федерация. Законы. О полиции : федеральный закон № 3-ФЗ : [принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 11 февраля 2011 года]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 15.01.2025 г.).

6. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон № 144-ФЗ : [принят Государственной Думой 05 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 15.01.2025 г.).

7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон № 375-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года]. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 10.02.2025 г.).

8. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : закон РФ от 29.04.1993 № 4901-1. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 15.01.2024 г.).

9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон № 38-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 февраля 2022 года : одобрен Советом Федерации 2 марта 2022 года] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.04.2026).

10. Российская Федерация. Законы. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 10.02.2026).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

11. Уголовный кодекс РСФСР : принят Постановлением ВЦИК 26.05.1922 // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153. (Утратил силу с 01.01.1927 в связи с принятием УК РСФСР 1926 г.).

12. Уголовный кодекс РСФСР : принят Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600. (Утратил силу с 01.01.1961 в связи с принятием УК РСФСР 1960 г.).

13. Уголовный кодекс РСФСР : принят третьей сессией Верховного Совета РСФСР пятого созыва 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. (Утратил силу с 01.01.1997 в связи с принятием УК РФ 1997 г. № 63–ФЗ.)

Учебники, учебные пособия

14. **Головненков, П. В.** Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (STGB) : науч.-практ. комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков . – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, – 2014. – 312 с. ISBN 978-5-392-20194-5

15. **Абдулвалиев, А. Ф.** Уголовное право: Общая часть : учебник / А. Ф. Абдулвалиев [и др.] ; под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Сумачева, д-ра юрид. наук, проф. Р. Д. Шарапова ; отв. ред. канд. юрид. наук, доц. Л. В. Иванова, канд. юрид. наук, доц. В. И. Морозов. – Москва : ИНФРА-М, – 2025. – 721 с. – (Высшее образование). – DOI 10.12737/2063436. – ISBN 978-5-16-018809-6. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.ru/catalog/product/2185079> (дата обращения : 13.01.2026). – Режим доступа : по подписке.

16. **Дворянсков, И. В.** Уголовное право. Общая часть : учебник / И. В. Дворянсков, Е. А. Антонян, С. А. Боровиков [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И. В. Дворянскова. – Москва : ИНФРА-М, – 2025. – 532 с. – (Высшее

образование : бакалавриат). – DOI : 10.12737/1246681. – ISBN 978-5-16-016856-2. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.ru/catalog/product/2166766> (дата обращения : 14.01.2026). – Режим доступа : по подписке.

17. **Дуюнов, В. К.** Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. К. Дуюнова – 7-е изд. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, – 2026. – 748 с. – (Высшее образование). – DOI: <http://doi.org/10.29039/01997-9>. – ISBN 978-5-369-01997-9. – Текст : электронный. – URL : <https://znanium.ru/catalog/product/2194414> (дата обращения : 15.02.2026). – Режим доступа: по подписке.

Монографии

18. **Глухова, О. В.** Уголовная ответственность за недоносительство и укрывательство преступлений : монография / О. В. Глухова ; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, – 2010. – 247 с. ISBN 978-985-473-646-4.

Статьи из журналов

19. **Амельчаков, О. И.** Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве / О. И. Амельчаков // Социально–политические науки. – 2017. – № 5. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-v-otechestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения : 03.01.2025).

20. **Антонова, Е. Ю.** История развития норм об уголовной ответственности за несообщение о преступлении / Е. Ю. Антонова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 3 (104). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-norm-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nesoobschenie-o-prestuplenii> (дата обращения : 05.01.2025).

21. **Басханов, А. М.** Проблемные вопросы наказуемости лиц, прикосновенных к преступлению / А. М. Басханов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (53). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-nakazuemosti-lits-prikosnovennyh-k-prestupleniyu> (дата обращения: 18.04.2026).

22. **Ваганова, А. С.** Несообщение о преступлении (статья 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А. С. Ваганова // Правовые, социально–экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы IV Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, Пермь, 16 мая 2019 года / ответственный редактор Н. В. Голохвастова. – Пермь : Прикамский социальный институт, – 2019. – С. 132-136. – EDN SWNAJJ.

23. **Глухова, О. В.** Недонесение о преступлении и укрывательство преступлений в первых актах советской власти / О. В. Глухова // Образование СССР: ключевые аспекты современного осмысления : материалы круглого стола, посвященного 90-летию со дня образования СССР, Брест, Республика Беларусь, 19 декабря 2012 года / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редкол.: М. В. Стрелец [и др.]. – Брест : БрГТУ, – 2012. – С. 24-27.

24. **Дворжицкая, М. А.** Разграничение несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) и укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ) / М. А. Дворжицкая // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной всероссийской научно–практической конференции, Санкт–Петербург, 06-07 июня 2019 года. – Санкт–Петербург : Санкт–Петербургский университет МВД России, – 2019. – С. 272-274. – EDN GQXTUP.

25. **Иванова, В. А.** Уголовная ответственность за несообщение о преступлении / В. А. Иванова // Юридическая наука и практика в XXI веке : материалы II международной научно–практической конференции студентов, Омск, 11 декабря 2020 года. – Омск : Сибирский юридический университет, – 2021. – С. 261-264. – EDN VPJTBZ.

26. **Кибальник, А. Г.** О просчётах новых «антитеррористических» изменений УК РФ / А. Г. Кибальник // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 30 сентября 2016 года. том 1. Краснодар: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», – 2016. – С. 67-70. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=28918934> (дата обращения: 10.02.2025).

27. **Клименко, Ю. А.** Несообщение о преступлении (статья 205. 6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме / Ю. А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9 (82). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-statya-205-6-uk-rf-yuridicheskaya-priroda-sootnoshenie-s-ukryvatelstvom-i-souchastiem-v-terrorizme> (дата обращения: 15.02.2026).

28. **Кондратьева, В. А.** Несообщение о преступлении: проблемы квалификации / В.А. Кондратьева // Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 01.02.2026).

29. **Крутикина, Ю. А.** Проблемы «Несообщения о преступлении» / Ю. А. Крутикина // Закон и право. – 2018. – № 7. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nesoobscheniya-o-prestuplenii> (дата обращения: 10.02.2025).

30. **Крутикина, Ю. А.** Отграничение несообщения о преступлении от иных смежных преступлений / Ю. А. Крутикина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-nesoobscheniya-o-prestuplenii-ot-inyh-smezhnyh-prestupleniy> (дата обращения: 24.03.2026).

31. **Кудрявцева, Н. А., Гулевский, В. С.** Проблемные вопросы объективных признаков несообщения о преступлении (статья 205.6 УК РФ) / Н.

А. Кудрявцева, В. С. Гулевский // Молодой учёный. – 2025. – № 19 (570). – С. 267-270.

32. **Кудрявцева, Н. А., Гулевский, В. С.** Следует правильно определить объект преступления, предусмотренный ст. 205.6 УК РФ / Н. А. Кудрявцева, В. С. Гулевский // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XLVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – С. 96-102.

33. **Кустова, Н. А.** К вопросу о правовой природе укрывательства преступлений / Н. А. Кустова // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 5. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-ukryvatelstva-prestupleniy> (дата обращения: 27.03.2026).

34. **Ларина, Л. Ю.** Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении / Л. Ю. Ларина // Человеческий капитал. – 2016. – № 10 (94). – С. 76-78. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=26688692> (дата обращения: 10.02.2025).

35. **Митянин, И. В.** Проблемы определения общественно опасных последствий при квалификации халатности / И. В. Митянин // Вестник науки. – 2025. – № 12 (93). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-opredeleniya-obschestvenno-opasnyh-posledstviy-pri-kvalifikatsii-halatnosti> (дата обращения: 18.04.2026).

36. **Пархоменко, Л. В.** Актуальные вопросы наступления уголовной ответственности за несообщения о преступлении / Л. В. Пархоменко // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 123-128. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-nastupleniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nesoobscheniya-o-prestuplenii> (дата обращения: 15.02.2026).

37. **Сабатов, С. А.** Несообщение о преступлении в законодательстве зарубежных стран / С. А. Сабатов // Полицейская и следственная деятельность.

– 2019. – № 1. – 6 с. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nesoobschenie-o-prestuplenii-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 20.02.2025).

38. **Семенкина, А. С.** Несообщение о преступлении: проблемы регламентации / А. С. Семенкина // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, № 6 (33). – С. 476-479. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=39170803> (дата обращения : 10.02.2025).

39. **Скреля, К. Ю.** Из истории законодательной мысли – анализ «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года / К. Ю. Скреля // Научный вестник Крыма. – 2019. – № 4 (22). – 16 с. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-zakonodatelnoy-mysli-analiz-ulozheniya-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-ot-1845-goda> (дата обращения: 20.02.2025).

40. **Харабара, И. В.** Объект преступления и его виды / И. В. Харабара // Образование и право. – 2020. – № 6. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy> (дата обращения : 18.01.2026).

41. **Хоанг, В. Л.** Сравнительное исследование объектов преступлений, предусмотренных ст. 205.6 Уголовного Кодекса РФ (несообщение о преступлении) и ст. 390 Уголовного Кодекса СРВ (несообщение о преступлении) / В. Л. Хоанг // Московский юридический журнал. – 2021. – № 3. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnoe-issledovanie-obektov-prestupleniy-predusmotrennyh-st-205-6-uk-rf-nesoobschenie-o-prestuplenii-i-st-390-ugolovnogo> (дата обращения : 18.01.2026).

42. **Хоанг, В. Л.** Уголовная ответственность за несообщение о преступлении в законодательстве зарубежных государств / В. Л. Хоанг // Закон и право. – 2020. – № 7. С. 120-122. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nesoobschenie-o-prestuplenii-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-gosudarstv> (дата обращения: 16.02.2025).

43. **Чехова, Е. Д.** Объективные признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 205.6 УК РФ (несообщение о преступлении) / Е. Д. Чехова // Закон и общество: история, проблемы, перспективы : материалы XXVII межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов, Красноярск, 20 апреля 2023 года. – Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, – 2023. – С. 395-397. – EDN RERQZE.

44. **Эриашвили, Н. Д.** Противодействие деятельности экстремистской направленности в законодательных актах конца XVII и начала XVIII века / Н. Д. Эриашвили // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-deyatelnosti-ekstremistskoy-napravlenosti-v-zakonodatelnyh-aktah-kontsa-xvii-i-nachala-xviii-veka> (дата обращения: 22.04.2025).

Правоприменительная практика

45. Апелляционное постановление № 22-2553/2023 22-66/2024 от 20.02.2024 г. по делу № 1-244/2023. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Eu7BEOp3AKr8/> (дата обращения 04.04.2026).

46. Апелляционное постановление № 1-10/2021 22-1957/2021 от 21.07.2021 г. по делу № 1-10/2021. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Pr09zt3GCxWV/> (дата обращения 01.04.2026).

47. Определение Верхового суда Российской Федерации от 21.02.1995 г. (извлечение). – URL : <https://base.garant.ru/1305097/> (дата обращения 15.04.2025).

48. Приговор № 1-368/2025 от 11.08.2025 г. по делу № 1-368/2025. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/WBnzi3SPeUWK/> (дата обращения 11.04.2026).

49. Приговор № 1-142/2020 1-17/2021 от 01.03.2021 г. по делу № 1-77/2020. – URL : https://sudact.ru/regular/doc/kXAUH6O0ZdLm/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения 18.04.2026).

50. Приговор № 1-96/2025 от 18.06.2025 г. по делу № 1-96/2025. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/НКМQarC0hngZ/> (дата обращения 13.04.2026).

Электронные ресурсы

51. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 года № 275-З : [Электронный ресурс] // Информационная система Континент. – URL : https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-142 (дата обращения: 16.02.2025).

52. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V: [Электронный ресурс] // Информационная система Континент. – URL : <https://clck.ru/3LpN8q> (дата обращения: 16.02.2025).

53. Об уголовной ответственности за несообщение о преступлении террористической направленности : [памятка] / Прокуратура Оренбургской области. – Текст : электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – 2022. – 20 мая. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_56/activity/legal-education/explain/e550686/ (дата обращения : 15.02.2026).

54. Об уголовной ответственности за укрывательство преступления : [памятка] / Прокуратура Новоторъяльского района Республики Марий Эл. – Текст : электронный // Прокуратура Новоторъяльского района Республики Марий Эл : официальный сайт. – URL : https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_12/activity/legal-education/explain/e157476/ (дата обращения : 25.03.2026).

55. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : [памятка] / Солнцевская межрайонная прокуратура г. Москвы. – Текст : электронный // Официальный сайт муниципального округа Внуково : официальный сайт. – URL : https://www.munvnukovo.ru/mun-1/prokuror-razyasnyaet/prokuror-razyasnyaet_3399.html (дата обращения : 25.03.2026).

56. Преступления терпимости : научно-практический комментарий к нормам УК РФ / под редакцией П. В. Агапова. — Москва : Проспект, — 2019. — 120 с. — URL : http://lib.eioskuimvd.ru/jirbis2/docs_file/Эл.%20бл.%20для%20учебы/Электронные%20издания%20БВЗов%20МВД%20России/Уголовное%20право/2019%20Преступления/Преступления%20тер.%20напр.%20ком.pdf (дата обращения : 18.01.2026).
57. Осужден за несообщение о преступлении // Выегорский районный суд Вологодской области : официальный сайт. — 16 июня 2025 г. — URL https://vytegorsky-vid.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=140 (дата обращения : 01.03.2026).
58. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Степновский районный суд Ставропольского края : официальный сайт. — 25 июня 2025 г. — URL https://stepnovsky-stv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=16 (дата обращения : 01.03.2026).
59. Данные судебной статистики : [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента РФ. — URL : <http://www.cdep.ru/idx.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 16.01.2025).
60. Сталинская система массового доносительства. — URL : <https://historical-fact.livejournal.com/15533.html> (дата обращения: 15.04.2025).
61. Сталин уничтожает нелегалов. — URL : <https://proza.ru/2022/09/01/402> (дата обращения: 15.04.2025).